

«DE RATIONE STUDIO»:
ЭРАЗМ РОТТЕРДАМСКИЙ О МЕТОДИКЕ ОБУЧЕНИЯ
КЛАССИЧЕСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ

Л. В. Софронова^{1}, А. В. Хазина^{2*}*

¹*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
(Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация*

**e-mail: lidiasof@yandex.ru*

²*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
(Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация*

**e-mail: annh1@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение: Данная публикация представляет собой русский перевод трактата нидерландского гуманиста Эразма Роттердамского «О способе обучения, а также чтения и толкования авторов» (1512). Трактат был составлен для новой грамматической школы св. Павла в Лондоне, но стал широко известен в европейской гуманистической среде. Для выявления и адекватной интерпретации педагогических идей Роттердамца специалистам по истории педагогики следует обратиться непосредственно к его сочинениям. Однако отечественная историография до сих пор не располагает ни научным переводом трактата, ни посвященными ему исследованиями.

Материалы и методы: Основу для настоящего перевода с языка оригинала составило новейшее критическое издание источника в Амстердамском собрании латинских сочинений гуманиста; перевод был сверен с современным английским переводом Б. Мак Грегора в *Collected Works of Erasmus*. При составлении комментария были учтены изыскания Ж.К. Марголина в издании *Opera omnia* Эразма. В работе были применены в качестве главного исследовательского инструментария традиционные методы перевода, историко-филологической критики и герменевтического истолкования источника. Важным методологическим ориентиром для авторов служит парадигмально-педагогический подход.

Результаты исследования: В соответствии с ренессансной традицией возрождения античного наследия Эразм считает фундаментом образования изучение классической словесности. Гуманист разрабатывает двухступенчатую учебную программу, предлагает рекомендации по выбору и подготовке учителя, дает разнообразные методические советы учителю для проведения занятий по грамматике, риторике, чтению и толкованию латинских и древнегреческих авторов.

Обсуждение и заключения: Положения трактата Эразма Роттердамского «О способе обучения» носят прикладной характер. Они были востребованы в школьной аудитории во многих европейских странах в Новое время, что обусловило популярность сочинения Роттердамца. В наши дни его рекомендации также не утратили актуальности, и под названием «интерактивных методов» они с успехом могут быть применены (и применяются) в преподавании как древних классических, так и иностранных языков. В более широком

History of Education and Education

плане идеи Эразма позволяют выявить специфику педагогической концепции Северного Возрождения и реализуемой им просветительской реформы образования и общества в целом.

Ключевые слова: Эразм Роттердамский, «О способе обучения», гуманизм, педагогика, классические языки.

Для цитирования: Софронова Л.В., Хазина А.В. «DE RATIONE STUDII»: Эразм Роттердамский о методике обучения классической словесности // Вестник Мининского университета. 2018. Т.6, №2. С. 12. DOI: 10.26795/2307-1281-2018-6-2-12

«DE RATIONE STUDII» ERASMUS OF ROTTERDAM ON THE METHODS OF TEACHING CLASSICAL LITERATURE

L. V. Sofronova^{1}, A. V. Khazina^{2*}*

¹*Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University),
Nizhny Novgorod, Russian Federation*

**e-mail: lidiasof@yandex.ru*

²*Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University),
Nizhny Novgorod, Russian Federation*

**e-mail: annh1@yandex.ru*

ABSTRACT

Introduction: This publication is a Russian translation of the treatise of the Dutch humanist Erasmus of Rotterdam «On the method of study, as well as reading and interpreting of the authors» (1512). The treatise was compiled for the new grammar school of St. Paul in London, but became widely known in the European humanistic environment. To identify and adequately interpret the pedagogical ideas of Erasmus specialists in the history of pedagogy should refer directly to his writings. However, Russian historiography still have neither a verified translation of the treatise, nor the studies devoted to it.

Materials and methods: The basis for this translation from the original was the latest critical edition of the source in the Amsterdam collection of the Latin Erasmus' writings; the translation was checked with a modern English translation by B. McGregor in Collected Works of Erasmus. When compiling the comment, the researches drew upon the explanatory notes made by J.C.Margolin in the edition of Erasmus' Opera omnia. The traditional methods of translation, historical-philological criticism and hermeneutical interpretation of the source have been used as the main research tool in the issue. The paradigm-pedagogical approach served as an important methodological guideline for the authors.

Results: In accordance with the Renaissance tradition of the revival of the ancient heritage Erasmus considers the study of classical literature to be the basis of education in general. The humanist develops a two-level curriculum, offers recommendations for choosing and training of teachers, gives various methodological advice to a teacher for delivering classes in grammar, rhetoric, reading and interpretation of Latin and ancient Greek authors.

Discussion and Conclusions: The provisions of the Erasmus of Rotterdam's treatise «On the method of study» are of an applied nature. They were in demand in the school audience in many European countries in the Modern Age, which led to the popularity of his works. Nowadays his recommendations also have not lost relevance and under the name of «interactive methods» they can be successfully applied (and are being applied) in teaching of both ancient classical and foreign languages. More broadly, Erasmus' ideas allow us to identify the specifics of the pedagogical concept of the Northern Renaissance and the enlightenment reform of education and society as a whole.

Keywords: Erasmus Rotterdam, «On the method of study», humanism, pedagogy, classical languages.

For citation: Sofronova L.V., Khazina A.V. «De ratione studii» Erasmus of Rotterdam on the methods of teaching classical literature // Vestnik of Minin University. 2018. Vol. 6, no. 2. P. 12. DOI: 10.26795/2307-1281-2018-6-2-12

Введение

Интерес к истории педагогической мысли и образовательным практикам прошлого – характерная черта современного гуманитарного знания. Оно стоит перед необходимостью осмысления и, в перспективе, преодоления сложнейших глобальных проблем нашего времени: растущего отчуждения культуры, дегуманизации общества, утраты социальности, неожиданной архаизации форм жизни. Решения этих злободневных проблем имеют отчетливо педагогический характер, ибо в основе большинства из них объективно обнаруживается неудовлетворительное состояние образования и отсутствие воспитания [20]. В данной социокультурной ситуации обращение к педагогическому наследию нидерландского гуманиста Эразма Роттердамского (1467–1536) является оправданным и актуальным. Именно Роттердамец стоит у истоков гуманистической педагогики, с ним связывают открытие детства как особой социальной категории [2]. В многочисленных педагогических сочинениях и образовательных практиках – в качестве частного учителя латыни и университетского преподавателя древнегреческого языка и теологии – он стремился к реализации гуманистической реформы образования и культуры. Посредством этой реформы он надеялся мирными просветительскими средствами добиться совершенствования общества, церкви, государства. Однако если в зарубежной историографии Эразму посвящены многочисленные исследования, а его труды переведены на все современные европейские языки, то в пространстве отечественной историко-педагогической литературы он пока остается великой terra incognita.

Среди педагогических трудов Эразма особое место занимает трактат «О способе обучения, а также чтения и толкования авторов» (1512). Он соединяет в себе рекомендации руководителям школ по выбору и подготовке учителя, разнообразнейшие и детальные методические советы наставникам латинского и древнегреческого языков с решением научно-педагогических вопросов, имевших концептуальное для новой ренессансной педагогики значение. Положения трактата в большей своей части носят прикладной характер, они интересны любому учителю-практику и могут быть применены в современной школе на уроках как древних классических, так и иностранных языков. В более широком плане их анализ необходим для выявления специфики педагогической концепции северного

History of Education and Education

гуманизма и всей культуры Северного Возрождения, а также просветительских проектов преобразования всего общества.

Обзор литературы

Педагогические труды великого гуманиста, составившие значительный по объему раздел его многогранного наследия, долгое время не были в фокусе внимания отечественных ученых, как ренессансоведов, так и специалистов по истории образования. Для советской историографии Эразм оставался автором одной книги – сатиры «Похвала глупости», известной нам в переводе П.К. Губера [28]. Остальное наследие Эразма, остававшееся за «семью печатями» латыни, было знакомо русскоязычному читателю только в рамках описания С.П. Маркишем Лейденского собрания сочинений гуманиста [10]. В то время как зарубежная эразмиана накопила целые библиотеки исследований на многих европейских языках, советская была представлена единственной книгой – исследованием М.М. Смирин, пытавшегося выявить взаимосвязь гуманистических идей Роттердамца с революционной идеологией Томаса Мюнцера и Крестьянской войны (1524-1525) [16]. Сильный толчок развитию отечественной эразмианы придало отмечавшееся в 1986 году 450-летие со времени кончины гуманиста. Прежде всего, Ю.М. Каганом был осуществлен перевод философских сочинений Роттердамца [30]. Предисловием послужила вступительная статья В.В. Соколова, анализирующая различные аспекты мировоззрения нидерландского гуманиста [30, с. 5-68]. Вышли переводы политических трудов Эразма [25, 26]. Наконец, в ознаменование памятной даты Комиссия по культуре Возрождения Научного совета по истории мировой культуры организовала научную конференцию «Эразм Роттердамский и его время». Материалы этой конференции до сих пор не утратили своего значения [24]; среди них упомянем статью Н.В. Ревякиной, посвященную сравнительному анализу трактата Эразма «О раннем и достойном воспитании детей» и сочинений итальянских педагогов XV в. Маффео Веджи (1407-1458) и Франческо Филельфо (1398–1481) [24, с. 78-90]. Недавно увидел свет выполненный Н.В. Ревякиной русский перевод этого труда Эразма [27]. Что касается трактата «О способе обучения», он пока известен отечественному читателю только в варианте парафраза, опубликованном в популярном учебном пособии В.М. Меньшикова в 1995 г. [11]. Вольный пересказ оригинального текста, значительные его сокращения и отсутствие научного комментария не позволяют нам считать эту публикацию научным переводом «De ratione studii». Однако благодаря ей данный трактат стал упоминаться в различных изданиях по истории педагогики [7, 8, 20].

Таким образом, отечественная эразмиана еще только начинает складываться, в то время как зарубежная имеет более чем четырехсотлетнюю историю. Когда канадский ученый Б. Мансфелд предпринял попытку обзора наиболее важных интерпретаций наследия Эразма, имеющихся в западной историографии, ему понадобилось около двадцати пяти лет штудий, итогом которых стал трехтомный труд объемом более тысячи страниц [38, 39, 40]. Ограничимся поэтому упоминанием наиболее значимых для нас работ. Прежде всего, к ним относится монография британского специалиста по ренессансной педагогике В.Г. Вудворда, предпринявшего анализ педагогических воззрений Роттердамца. Он же предложил и первое (сокращенное) английское издание главных педагогических трудов гуманиста [43]. Современный английский перевод, опубликованный в Торонтском собрании сочинений Эразма, является заслугой канадского исследователя Мак Грегора [35]. Наконец, наиболее

значимый вклад в изучение педагогических текстов Роттердамца внес французский ученый Ж.К. Марголин, автор вступительной статьи и комментариев к тексту в критическом издании трактата в рамках Opera omnia [41].

Материалы и методы

Настоящее издание представляет собой первый полный русский перевод трактата Эразма Роттердамского «О способе обучения, а также чтения и толкования авторов»¹. Перевод с языка оригинала осуществлен на основе новейшего критического издания источника в Амстердамском собрании латинских сочинений гуманиста [36]. Сверен с современным английским переводом [35]. При составлении комментария, главным образом в части, касающейся источников Эразма, мы опирались на изыскания Ж.К. Марголина в издании Opera omnia и Б. МакГрегора в Collected Works of Erasmus. В работе были применены в качестве главного исследовательского инструментария методы перевода, историко-филологической критики и герменевтического истолкования источника. В частности, для создания адекватной русской версии текста проведены текстуальный, контекстуальный, лексико-семантический и синтаксический анализ текста в рамках широкого историко-культурного и историографического контекста с учетом достижений новейшей историко-педагогической литературы. Важным методологическим ориентиром для авторов служит парадигмально-педагогический подход, позволяющий рассматривать трактат Эразма «О способе обучения» и реконструируемые на его основе педагогические взгляды гуманиста как образовательный феномен, «встроенный» в общий поток социокультурного развития западноевропейского общества в Новое время [12].

Результаты исследования

История создания и первых публикаций «De ratione studii» полна перипетий и курьезов. Трактат явился плодом собственных педагогических опытов Эразма в 1496-1498 гг., когда студентом Сорбонны он давал частные уроки. Для своих первых учеников: англичан Томаса Грея, Роберта Фишера, Хейнриха и Кристиана Нортгоффов из Любека – он и составил краткие наставления по латинской стилистике. В письмах тех лет, словно в зародыше, содержатся основные положения будущего сочинения: советы по выбору наставника, организации занятий, оптимальному способу обучения и чтения античных авторов [34, vol. I, Ep. 54, 55, 56, 61, 63]. Спустя годы Эразм взялся за доработку трактата и в сентябре 1511 г. подготовил рукопись значительно увеличенного по сравнению с первой редакцией текста. Он в это время жил в Кембридже, преподавая греческий язык и теологию. В целом кембриджский период в творчестве гуманиста имел заметную педагогическую ориентацию. На 1511-1513 гг. приходится всплеск Эразмовой педагогической мысли, который, по его собственным словам, стимулировался «назойливыми просьбами» его английского друга и покровителя Джона Колета (1466–1519), сопровождавшимися оплатой всех финансовых издержек Роттердамца [33, ordo I, tom. 4, p. 120]. Значительная часть педагогических сочинений нидерландского гуманиста так или иначе связана с грамматической школой св. Павла, основанной Дж. Колетом в 1509 г. при лондонском кафедральном соборе [18]. Это было учебное заведение принципиально нового типа, ставшее

¹ Перевод небольшой части сочинения, без вступительной статьи был опубликован ранее, см.: [17].

History of Education and Education

образцом для классических гимназий Нового времени как по организации учебного процесса, так и по содержанию учебной программы. Для «экипировки» школы Дж. Колет и его друзья-гуманисты создали целую серию школьных учебников от простейшей латинской грамматики до пособия по латинской стилистике, составивших своеобразную «образовательную прогрессию». Наиболее весомый вклад внес Эразм. Среди его литературных «подарков» школе св. Павла трактат «О способе обучения» занимает особое место. Он соединяет в себе рекомендации руководителям школ по выбору и подготовке учителя, методические советы наставникам латинского языка с решением научно-педагогических вопросов, имевших концептуальное для новой ренессансной педагогики значение.

Первая публикация трактата 20 октября 1511 г. парижским издателем Дж. Бьерманом по заказу книготорговца Жана Граньона была «пиратской» и явилась неприятным сюрпризом для автора. Эразмов текст вошел в томик писем итальянского гуманиста Агостинио Дати, и соответствующая часть книги называлась «И сверх того исключительно полезный для юношей Метод обучения, а также чтения и толкования авторов Эразма Роттердамского» (*Praeterea Erasmi Roterodami Ratio studii ac legendi interpretandique auctores iuvenibus apprime utilis*) [32]. Текст взят из письма Т. Грею 1497 г. [34, vol. I, Ep. 63]. Рукопись была продана Ж. Граньону неким Вильямом Тейлом (латиниз. *Guilelmus Thaleius*), предприимчивым англичанином, в силу курьезных обстоятельств ставшим обладателем архива Эразма, оставленного автором в Ферраре в декабре 1508 г. Желание войти в историю адресатом известного гуманиста подвело В. Тейла: он заменил в вступительном письме имя Т. Грея на свое собственное. При этом он недостаточно знал греческий язык, чтоб понять смысл обращения «*mi Leucorhaee*» (греческий перевод слова *grey*), и пропустил в оригинале это прозвище Т. Грея. В июле 1512 г. в парижской типографии Бадиа Асцензия Эразм выпустил авторизированный полный вариант «*De ratione studii*», переизданный в сентябре этого же года в Лувене типографом Т. Мартенсом. Дабы избежать путаницы с именами адресатов, изданиям 1512 г. Эразм благоразумно предпослал вступительное письмо на имя Пьера Витре (*Pierre Vitre*, латиниз. *Petrus Viterius*), французского грамматика, ставшего близким другом и учителем Т. Грея после того, как Эразм покинул Париж [34, vol. I, Ep. 58; vol. II, Epp. 444, 503]. В 1514 г. трактат был напечатан в Страсбурге; до конца XVII в. издавался более 30 раз [41]. В конце XIX-XX вв. были выполнены переводы на многие европейские языки – немецкий (Фрейбург, 1896), английский (Кембридж, 1904; Торонто, 1974), венгерский (Будапешт, 1913), итальянский (Турин, 1942), испанский (Мадрид, 1956), польский (Варшава, 1958).

Трактат выполнен в свойственной Эразму литературной манере *tumultuarius* («заметки мимоходом»), он оставляет ощущение экспромта, созданного легко и непринужденно. Язык гуманиста близок к повседневной речи. Эффект живого, непосредственного разговора с читателем усиливается за счет использования в тексте уменьшительных форм (*flosculi* – «цветочки», *notula* – «пометочка», *chartula* – «бумажка» etc.), обыденных слов (*inculcando* – «вдалбливание», «долбежка»), римских правовых терминов (*postliminio* – «по праву возвращения на родину и восстановления в правах»). Встречаются редкие слова (*caecutire* – «быть словно слепым»), игра слов (*infans* у Эразма и «дитя, не умеющее говорить», и «косноязычный оратор»). Все перечисленное составляет характерные черты неподражаемого Эразмова стиля, о котором писали другие исследователи [10, с. 144]. Однако в остальном язык трактата иной. Если латынь других сочинений гуманиста отличается гибкостью и

изяществом, богатством смысловых оттенков и лексики, приемов украшения речи, обилием сложных грамматических конструкций и подчинительных связей, то слог «*De ratione studii*» предельно лаконичен, предложения заметно короче (опускаются элементы инфинитивных оборотов), выражена только главная мысль, время на описание деталей не тратится. При необходимости Эразм ссылается лишь на имена известных педагогов: от Диомеда (IV в. до н.э.) до итальянских и греческих ученых XV в. (Л. Валла, Т. Газы, К. Ласкариса, Н. Перотти). Причина очевидна – автор обращается к подготовленной учительской аудитории, которая в состоянии понять его. Эразм экономен и в средствах украшения речи, и в лексике. *Ea res* или *id* – это и обсуждаемый метод обучения, и фигуры речи, и риторические упражнения, и рекомендации учителю, и многое другое.

Сочинение состоит из двух разделов. В первом – «О методе обучения» (*De ratione studii*) – Эразм излагает общую трехступенчатую программу обучения: грамматика (греческая и латинская одновременно), риторика, познание «вещей», т.е. различных наук, сопровождая её краткой характеристикой рекомендуемой учебной литературы. Принципиальное значение имеют рассуждения Эразма о развитии памяти, о наглядности обучения. Второй раздел «О способе наставления учеников» (*De ratione instituendi discipulos*) можно расчленить на три части: первая посвящена подготовке учителя и формулирует требования к уровню квалификации педагога; вторая – содержит систематизированный обзор приемов и средств развития речи (*usus loquendi*); третья – демонстрирует с множеством примеров актуальнейший для ренессансного ученого гуманистический подход к проблеме толкования текстов (*ratio legendi interpretandique auctores*).

Трактат показывает специфику педагогической концепции северного гуманизма, ориентированной на единую антично-христианскую древность. Текст изобилует аллюзиями на сочинения античных риторов, многочисленными прямыми цитатами из двух основных источников риторической мысли Эразма – трактата «Наставление оратора» Квинтилиана и «Об ораторе» Цицерона. Однако наряду с ними, а также другими языческими мыслителями: Гомером, Аристотелем, Вергилием, Горацием, Цезарем и т.д. – среди рекомендованных к изучению авторов значительное место отведено Отцам церкви – Оригену, Иерониму, Иоанну Златоусту, Амвросию, Василию. Предлагается использование христианских поэтов IV-V вв., например, Пруденция – «христианского Пиндара». Эти авторы соединяли античное красноречие – *stilum Tullianum* – с благочестивым содержанием. В трактате еще раз подчеркивается Эразмово неприятие формальной риторики, заботящейся только о красоте слога.

Эразм, осознавая, что современным учителям слишком далеко до описанного им идеала, настаивал, однако, что если человек намерен стать учителем, то лишь широкая образованность поможет облегчить для его подопечных тяжёлый труд приобретения знаний. Получив от Роттердамца «*De ratione studii*», Дж. Колет писал другу: «Я бегло прочитал твой труд “Об обучении”... И я не только согласен со всем тем, что прочитал, но полон также восхищения твоим умственным дарованием, совершенной техникой, эрудицией, плавностью и силой изложения. Я не раз высказывал пожелание, чтобы мальчиков в моей школе... могли обучать именно такие люди, как ты нарисовал.... Как страстно я хотел тогда иметь тебя, Эразм, учителем в моей школе! Но я надеюсь, что ты окажешь мне помощь хотя бы в подготовке моих учителей...» [34, vol. I, Ep. 230, p. 470]. Главным учителем грамматической школы стал Уильям Лили (ок.1466-1522), близкий друг Т. Мора, знаток классических языков. Эрудиция и блестящее педагогическое мастерство Лили вполне соответствовали требованиям Роттердамца.

History of Education and Education

Эразм Роттердамский приветствует Петра Витерия, превосходного преподавателя свободных искусств.

Любезнейший мой Петр, ты это ремесло, конечно, постиг всецело и основательно и верно определил – каким способом можно передать [ученикам] как можно больше, чему и в каком порядке ты будешь учить, и что, наряду с прочим, имеет важнейшее значение во всех предметах, но особенно в изучении благородных наук². Разве мы не знаем, что если проявишь мастерство, то с наименьшим трудом устраняются огромные тяготы, которые вообще не могут быть преодолены никакими иными средствами. К примеру, и на войне точно так же важно не [только] с каким по численности войском и с какими силами на врага нападаешь, но и с насколько хорошо обученной армией, по какому плану и в каком порядке вступаешь в сражение. И намного быстрее добивается того, к чему стремится, именно тот, кто разужает кратчайший путь, нежели другие, которые, по словам Плавта, «следуют за указаниями потока»³ или советом Пифагора – τὰς λεωφόρους⁴ – пренебрегают или блуждают иными окольными путями ошибок. Поэтому ты просишь, чтоб я тебе предписал порядок занятий, а также направление и форму, чтоб ты следовал [за ними] словно за нитью Тезея⁵ и мог находиться без блужданий в лабиринте авторов, мог быстрее подняться к вершине учености и даже больше заботиться о занятиях других, коих ты учишь благородным наукам, поскольку сам ты уже почти достиг высшей степени учености. Я же в меру моих человеческих сил подчинюсь охотно этому человеку – такому другу, что грешно было бы ему, требующему, отказывать в чем-либо, не говоря уже о деле столь достойном, сколь и плодотворном. Если сочтешь этот наш совет для тебя приемлемым, то тебе будет просто указать путь и другим, стремящимся к добрым наукам.

О СПОСОБЕ ОБУЧЕНИЯ

По своему источнику двойным представляется знание в целом – знание вещей и знание слов. Вначале слов, потом вещей. Но некоторые, как говорится, еще «с немывтыми ногами»⁶, торопятся к изучению вещей, пренебрегают исследованием языка и, невпопад стремясь якобы к краткости, несут величайшие потери. Ибо если вещи познаются только лишь на слух, тот, кто не знает толка в силе языка, он и в суждении о вещах обязательно также подобно слепцу заблуждается и несет вздор. Вообще, ты мог, вероятно, заметить, что никто более других и повсюду не занимается софизмами⁷, чем те, которые говорят, что они, мол, игнорируют слова, а рассматривают саму вещь. Вот поэтому в обоих отношениях – в познании и слов, и вещей – следует обучаться сразу наилучшему и к тому же у наилучших

² В тексте – *bonae litterae* – понятие, используемое гуманистами круга Эразма для обозначения комплекса гуманитарных дисциплин (грамматика, риторика, поэзия, история, этика), способствовавших образованию и нравственному совершенствованию человека.

³ Ср. со словами Плавта в комедии «Пуниец» [15. III. 627-628]: «Дороги кто не знает к морю, пусть возьмет / В спутники речной поток, за ним идет».

⁴ буквально «центральную дорогу» – известное высказывание древнегреческого философа Пифагора

⁵ Намек на нить Ариадны, дочери критского царя Миноса, с помощью которой герой аттической мифологии Тезей нашел выход из лабиринта чудовища Минотавра.

⁶ В оригинале греческая фраза *ἀνίπτοις ποσίν* – «без надлежащей подготовки». Происходит от сакральной практики омовения перед началом религиозной церемонии.

⁷ Буквально «*de oculis cavillari*» – «изворачиваться в словечках». Тема критики схоластических споров с их словесными ухищрениями и препирательствам по пустякам типична для гуманистической литературы, см. в «Похвале глупости» – тот же мотив: [28. Гл. II; LIII].

наставников⁸. Что может быть глупее – с великим прилежанием изучать то, что впоследствии будешь вынужден по большей части забыть? Но ничто легче не изучается, чем правильное и разумное. Тогда как если что превратное засядет в уме, то, на удивление, невозможно его искоренить.

Итак, на первое место может претендовать грамматика⁹, причем нужно преподавать мальчикам сразу же двойную грамматику – греческую и, конечно, латинскую. И не оттого только, что, кажется, на этих двух языках было изложено всё, что подобает познать, но и потому еще, что каждый из них к другому настолько близок, что оба быстрее могут быть усвоены вместе, нежели один без другого, по крайней мере, чем латынь без греческого. Квинтилиан предпочитает, чтоб мы начинали с греческого¹⁰, но если эти указания принять, то при условии, что латынь последует вскоре. Он предостерегает, что к обоим языкам нужно относиться с равным вниманием, лишь тогда получится, что ни один из них не станет помехой другому. Поэтому основы обоих языков должны быть усвоены сразу и с наилучшим учителем; если же, вопреки ожиданию, такой не нашется, тогда (это похожее средство) следует воспользоваться лучшими авторами. Их, конечно, немногих, мне бы хотелось отобрать. Среди греческих грамматиков всякий отдаст первое место Теодору Газе¹¹, второе – по праву, как мне кажется, присваивает себе Константин Ласкарис¹². Среди более древних латинских – это Диомед¹³. Между более современными я вижу совсем немного различий, разве лишь Никколо Перотти¹⁴ из всех кажется самым основательным, причем без педантизма. Впрочем, хотя я признаю наставления подобного рода необходимыми, однако, мне хотелось, чтоб они были как можно короче, только бы были наилучшими. Также я никогда не одобрял толпы учителей, которые, вдалбливая наставления, задерживают мальчиков на долгие годы.

Ведь настоящее умение говорить безупречно лучше всего приобретается как через общение – уединенные и публичные беседы с говорящими правильно, так и путем постоянного чтения писателей – образцов красноречия. Из них сначала тех следует усвоить, чья речь, кроме того, что она является совершенно безукоризненной, еще и содержанием своим как бы приманкой привлекает учащихся. В этой категории я отдал бы первенство

⁸ Ср. с наставлениями Квинтилиана о том, что «с самого начала следует привлечь самого искусного учителя»: [42, lib. II, cap. III].

⁹ Ср. с рекомендацией Квинтилиана: «У того, кто научится письму и чтению, на первом месте стоит грамматика»: [42, lib. I, cap. IV].

¹⁰ Cf. [42, lib. I, cap. I]: «Я предпочитаю начинать обучение мальчика с греческого языка, поскольку латынь, которая у большего числа людей в ходу, он усвоит даже без нашего старания».

¹¹ Теодор Газа (1400-1478) – греческий ученый, эмигрировавший в Италию из Фессалоник, преподаватель древнегреческого языка в Ферраре, автор учебника греческой грамматики, опубликованного в Венеции в 1495 году. Эразм перевел на латынь и опубликовал две из четырех частей этого учебного пособия: *Theodori Gazae grammaticae institutionis libri duo*. Bazile. J.Froben, 1516.

¹² Константин Ласкарис (1434-1501) – византийский ученый, покинувший родину после падения Константинополя в 1453 г.; автор греческой грамматики «*Erotemata*» (Милан, 1476) – первой греческой печатной книги, изданной в Италии. После 1480 г. она неоднократно переиздавалась в виде билингвы «*Compendium octo Orationis partium*» и использовалась как основной учебник греческого языка.

¹³ Диомед – известный латинский грамматик IV в., автор учебника «*De arte grammatica libri III*», популярного в средние века.

¹⁴ Николо Перотти (1430-1480) – итальянский ученый-филолог, автор учебника «*Rudimenta grammatices*» (Roma, 1473), выдержавшего более пятидесяти изданий в XVI в., трактата «*De octo partibus orationis*» (Roma, 1492) – первого ренессансного учебника латинского языка. Английский гуманист У. Лили, учитель школы св. Павла в Лондоне, взял его учебник как образец для своего латинского синтаксиса «*De octo orationis partium constructione libellus*», к исправлению которого Д. Колет, основатель школы, привлек Эразма.

History of Education and Education

Лукиану¹⁵, второе место – Демосфену, третье – Геродоту. Опять же, из поэтов первое место – у Аристофана, второе – у Гомера, третье – у Еврипида¹⁶. Ибо Менандра, кому я, конечно, намеревался дать первое место, мы утратили. Опять же среди латинских авторов для обучения красноречию кто полезней Теренция¹⁷? Чистый, безукоризненный и весьма близкий к обыденной речи, а также самим характером содержания он приятен для юношества. Что до меня, то я нисколько не возражаю, если кто-либо полагает должным добавить к этому избранные комедии Плавта, очищенные от непристойностей¹⁸. Следующее место будет у Вергилия, третье – у Горация, четвёртое – у Цицерона, пятое – у Цезаря. Если кто-либо сочтёт важным присоединить Саллюстия, с этим я не стал бы очень спорить; полагаю, что этих (авторов) вполне достаточно для изучения обоих языков. Ибо мне не нравятся те, кто тратит всю жизнь на дотошное без всякой меры изъяснение авторов, причём любых, решительно считая дитем неразумным любого, кто пропустит любую бумажку.

Итак, выработав способность говорить, если не витиевато, то, во всяком случае, стилистически правильно, мысль следует направить далее к познанию вещей. Хотя у тех же писателей, которых мы читаем ради совершенного слога, к тому же собраны и незаурядное сведения о вещах, но по традиции почти всё знание вещей должно получать у греческих авторов. И действительно – откуда же тебе черпать и проще, и быстрее, и приятнее, нежели непосредственно из первоисточников? А в какой последовательности и под руководством каких наставников предпочтительнее всего дисциплины должны изучаться – это мы, пожалуй, покажем в другом, более подходящем месте¹⁹. Однако давайте вернёмся к занятиям младшего возраста.

Итак, чтоб из [сочинений] этих авторов, откуда (как мы сказали) должно черпать богатство языка, тебе собрать урожай более пригодный и богатый, я рекомендую тебе старательно изучить Лоренцо Валлу, который изысканнейшим образом написал о красоте латинского языка²⁰. Опираясь на его советы, ты уже и сам немало заметишь. Однако же, мне бы не хотелось, чтоб ты был рабски подвластен во всем предписаниям Валлы. Он поможет в том случае, если ты заучишь грамматические фигуры, переданные Донатом²¹ и Диомедом, если ты уяснишь все правила и формы стихосложения, если будешь иметь наготове основные положения риторики, а именно: предложения, общие места, ораторские приемы украшения, распространения (амплификации), формулы переходов. Ведь это все полезно не только для обсуждения, но и для подражания.

Впоследствии, обученный этим приемам, при чтении авторов ты будешь бдительно подмечать всякий раз, когда встретится некое замечательное выражение, когда нечто будет сказано архаически или по-новому, когда некий аргумент либо остроумно раскрыт, либо искусно завуалирован, если какое-либо особенное украшение речи, или какая поговорка, или

¹⁵ Эразм и Т. Мор перевели с греческого на латынь и издали в 1506 г. 33 диалога Лукиана. Перевод 29 из них выполнен Эразмом, 4 – Т. Мором.

¹⁶ В 1505 г. Эразм перевел на латынь трагедии «Гекуба» и «Ифигения в Авлиде», опубликованные в сентябре 1506 г. в парижской типографии Бадиа Асцензия.

¹⁷ Эразм издал в 1532 г. комедии Теренция. В предисловии (Ер. 2584) он отзывается о Теренции как образцовом стилисте, рекомендуя его творчество учащимся.

¹⁸ Эразм вместе с Гийомом Бюде в 1530 г. издал в Кельне специально для учащихся 20 комедий Плавта.

¹⁹ Аллюзия на сочинения Эразма «De pueris» (1529) и «De Soria» (1512), где проблемы обучения занимают главное место.

²⁰ Лоренцо Валла (1407-1457) – крупнейший латинист итальянского Возрождения XV в., автор упоминаемого Эразмом трактата «О красотах латинского языка» («Elegantiarum Latinae linguae libri VI»).

²¹ Элий Донат – латинский грамматик и ритор сер. IV в., написал «Малую грамматику» (Ars minor) для начальной школы и «Большую грамматику» (Ars major) для старшей ступени обучения.

какой пример, или какое изречение, которые стоит запомнить. И это место следует выделить каким-нибудь подходящим значком. Причем нужно пользоваться знаками не только разнообразными, но и соответственно приспособленными, чтоб они тотчас указывали, что именно свойственно [данному] месту. Если кто-либо решит, что к этому следует добавить диалектику, я не стану очень возражать, однако, пусть изучает её у Аристотеля²², а не у кого-либо другого словоохотливейшего из племени софистов²³. Но опять же, пусть не останавливается здесь, дряхлея, словно среди скал сирениных (как сказал Геллий²⁴).

Между тем, однако, помни, что наилучшим учителем красноречия является перо²⁵. И его нужно усердно упражнять в стихах, в свободной речи, всякого рода рассказах. И не следует пренебрегать памятью – хранилищем прочитанного. Хотя я не отрицаю, что она подкрепляется «местами» и «образами»²⁶, всё же наилучшая память твердо стоит преимущественно на трех вещах: понимании, упорядочении, старании²⁷. Ибо значительная часть памяти состоит в том, чтоб всецело познать вещь. Тогда упорядочение сделает так, что нечто, даже однажды забытое, мы, как бы возвращая на родину²⁸, вновь призовем в сознание. В свою очередь старание всегда, а не только в данном случае, имеет очень большое значение. Итак, если ты хочешь что-либо запомнить, это следует внимательнее и чаще перечитывать, затем у нас самих многократно спрашивать, так, что если что-то случайно забудется, то может быть восстановлено. И еще совсем немного, но, однако, вполне достойное, чтоб это можно было посоветовать и что будет очень полезным: если [встретится] нечто для учащихся необходимое, но для запоминания трудноватое, например, что-то из названий мест, которые сообщают космографы, стихотворных размеров, грамматических фигур, генеалогий, или что-либо подобное, нужно все это насколько возможно кратко и очень четко написать в виде таблиц и развесить [их] на стенах комнаты, чтоб и там, и сям попадалось на глаза учащимся. Также, если что-либо кратко, но выразительно сказано, например, апофтегма²⁹, пословица, сентенция, впиши в начало и в конец ваших книг, или вырежи что-то на перстнях³⁰ или чашах, а другое изобрази перед входом и на стенах, или на витражах, и даже на окнах, чтоб везде глазам представало бы то, что способствует познанию. Конечно, эти приемы, каждый в отдельности, кажутся незначительными, но, соединенные в одно целое, способствуют накоплению и умножению сокровища учености, и τὸ εἰς ἀφρον στεύδοντι, то есть стремящемуся к этому богатству³¹, не должно пренебрегать [возможностью] с их помощью обогатиться. В конце концов, это принесет пользу и притом максимальную не одному только, а тем многим, кого ты учишь. К тому же, никак иначе ты не лучше сможешь понять, в чем ты разбираешься, в чем нет. Иногда нечто новое приходит при объяснении и в рассуждении, и как ничто другое глубоко западает в душу.

²² Имеется в виду исходное значение термина «диалектика» как искусства беседы, средства аргументации и отыскания истины.

²³ Под софистами гуманист понимает средневековых и современных ему схоластов.

²⁴ Ср.: [3, XVI, 8: 17].

²⁵ Ср. с подобными наставлениями у Квинтилиана [42, lib. X, cap. 3: 1] и у Цицерона [22, lib. 1, 150].

²⁶ *Места и образы* – два основных элемента классического искусства памяти, которое являлось частью риторики и имело целью усовершенствование памяти оратора для произнесения пространственных речей.

²⁷ Ср.: Эразм Роттердамский. Искусство запоминания: [29, с. 535].

²⁸ *postliminio* – по праву возвращения на родину и восстановления в правах: римлянин, возвращаясь из плена, автоматически вновь получал римское гражданство.

²⁹ *ἀποφθεγμα* – кратко нравоучительное изречение. В 1531 г. Эразм опубликовал «*Aprophthegmata*» – собрание апофтегм в 8 книгах.

³⁰ Среди вещей Эразма сохранился перстень с вырезанным на нем девизом «*Nihil concedo*».

³¹ Здесь Эразм, вероятно, цитирует «Труды и дни» Гесиода, ср.: [4, lin. 24].

О МЕТОДЕ НАСТАВЛЕНИЯ УЧЕНИКОВ

Но я вижу, что ты жаждешь, чтобы мы коснулись немного также способа обучения. Ну что ж, уступим Витерию, однако, я знаю, что Фабий как раз об этом же очень старательно поучал³², так что после него писать о том же самом кажется решительно неуместным. Итак, кто хочет учить кого-либо, тот будет стараться передавать сразу наилучшее, но чтобы он наиболее правильно передал это наилучшее, пусть будет сведущ во всем, что необходимо, а если в этом человеку дарованием отказано, по крайней мере, в основах каждой науки. При этом я не стал бы удовлетворяться десятью или двенадцатью авторами, но старался бы узнать всю систему наук, чтоб ничто не упустил даже тот, кто готовится преподавать очень немного. Следовательно, учителю придется странствовать среди всякого рода писателей с тем, чтоб читать лишь только наилучшее, но никого не стоит оставлять невостребованным, даже если автор считается недостаточно значительным. И чтобы подобным приемом добиться результата, следует иметь под рукой заранее подготовленные для этого общие места, некоторые правила и формулы, чтоб, где бы ни встретилось что-либо достойное выделения, он это в надлежащем порядке записал. А каким способом это можно сделать, мы показали во втором комментарии «De sorìa»³³. Правда, если кому-либо недостает времени или многих книг, один Плиний обильно снабдит очень многим³⁴, многое есть у Макробия³⁵ и Афиней³⁶, разнообразное – у Геллия. Но сначала следует поспешить к самым истокам, то есть к грекам, причем древним. Философии лучше всего научат Платон и Аристотель, а также его ученик Теофраст и заимствовавший у них обоих Плотин. Из теологов после Священного Писания никого нет лучше Оригена, никого – тонченнее или привлекательнее Златоуста, никого – безупречнее Василия³⁷. Среди латинских [Отцов] в этой области только два автора замечательны: Амвросий³⁸ – поражающий аллюзиями, и Иероним³⁹ – наиболее сведущий в сокровенных писаниях. [Даже] если учитель будет иметь мало свободного времени, чтоб останавливаться на каждом отдельно, тем не менее, я настаиваю, что все

³² Cf.: [42, lib. I–II].

³³ Вторая часть трактата включает серии предложений с их комментарием, образцы описаний мест, народов, времен, выразительные средства.

³⁴ Гай Плиний Секунд Старший (23–79 г.) – автор «Естественной истории» – компилятивного свода по природоведению. 37 книг содержат сведения по физической географии, астрономии, страноведению, о человеческом обществе, животных, растениях, лекарствах, агрикультуре, металлах, камнях, изобразительном искусстве, технике.

³⁵ Амвросий Феодосий Макробий (400–480 г.) – автор «Сатурналий» (7 книг) – труда в жанре застольных бесед по проблемам грамматики, философии, риторики, культуры и т.д.

³⁶ Афиней из Навкратиса (II–III вв.) – автор сочинения «Пирующие софисты» (30 книг, но сохранились 25). В подражание Платону описывает пир ученых мужей, ведущих беседы об искусстве, литературе, грамматике. Приводит сведения и отрывки из сочинений более, чем 800 авторов. Первое ренессансное издание труда Афиней было осуществлено венецианским печатником Альдом Мануцием в 1514 г.

³⁷ Ориген (185–253/55) – автор греческой патристики; его труды с комментариями Эразма были изданы И. Фробеном в 1536 г. Златоуст – прозвище, данное в VI в. за красноречие Иоанну (344–407) – патриарху Константинопольскому. Василий Великий (ок. 330–379 г.) – глава так называемого каппадокийского кружка, видный авторитет восточной церкви.

³⁸ Амвросий, епископ Медиоланский (340–397 г.) – крупнейший представитель латинской патристики. Труды по экзегетике («Гексамерон»), аскетике («О поощрении девственности»; «О девах»; «О вдовах»), догматике, проповеди («Об обязанностях священнослужителей»), гимны, письма отличались риторическим блеском и красотой языка. Эразм издал у Фробена «Opera omnia» Амвросия (1527 г.)

³⁹ Иероним Стридонский (340–420 г.) – автор канонического латинского перевода Библии (Vulgata), знаток трех классических языков, перевел на латынь труды Оригена и других Отцов церкви. Автор первой христианской литературной антологии «О знаменитых мужах», в которой цитат из классических авторов больше, чем из Священного Писания и христианских мыслителей. В 1516 г. Эразм издал труды Иеронима с его биографией. Под «сокровенными писаниями» понимаются апокрифические тексты. Сам термин – апокриф (ἀπόκρυφος) – ввел Иероним.

авторы должны быть затронуты, [но] составление их списка в данный момент не является [моей] задачей. Во всяком случае, ввиду [предстоящего] толкования поэтов, у которых есть обычай соединять в своих [сочинениях] взятое из всевозможных наук, следует овладеть множеством преданий, а у кого ты [их] разыщешь лучше всего, нежели у Гомера, отца всех мифов. «Метаморфозы» или «Фасты» Овидия Назона⁴⁰, хотя и написаны на латыни, однако имеют не меньшее значение. Заслуживает изучения космография, которая используется даже для познания истории, не говоря уже о поэзии. Ее наиболее кратко излагает Помпоний Мела, наиболее эрудированно – Птолемей, а основательнее всех – Плиний⁴¹. Ведь не только Страбон пишет об этом⁴². Здесь важнейшая задача – сосредоточенно проследить, какие общепринятые [ныне] названия гор, рек, стран, городов каким древним соответствуют. Такое же внимание следует проявить к наименованиям деревьев, трав, животных, орудий, одежды, драгоценных камней, в которых, невероятно сказать, [вся эта] толпа [современных] учителей ничего не смыслит. Представление о них приобретает понемногу у разных авторов, которые писали об агрикультуре, о военном деле, об архитектуре, кулинарии, о драгоценных камнях, растениях, о повадках животных. Хотя Юлий Поллукс написал непосредственно о названиях вещей⁴³, о если б он их также тщательно систематизировал, как в изобилии собрал, часть – из этимологий, часть – из тех языков, которые вплоть до нашего времени сохраняют очевидные следы древней и неиспорченной речи. К ним относятся язык византийцев, италийцев и испанцев; язык галлов был более других испорчен⁴⁴. Знания о древности следует приобретать не только у древних авторов, но и из старинных монет, надписей на камнях. Нужно также выучить генеалогию богов, которыми наполнены повсюду всевозможные сочинения: ее после Гесиода Боккаччо⁴⁵ изложил удачнее, чем можно было ожидать от [человека] его времени. Не следует игнорировать астрологию, особенно Гигина⁴⁶, ибо ею поэты повсюду снабряют свои творения. Уяснению подлежит также значение и природа всех вещей, ибо отсюда обычно заимствуются уподобления, эпитеты, сравнения, сопоставления, метафоры и прочие подобные фигуры речи. Но прежде всего надо изучить историю, ибо она находит весьма обширное применение, не только в поэзии. Еще – если кто-то хочет подробно изъяснить Пруденция, первого поистине красноречивого из христианских

⁴⁰ В 15 книгах «Метаморфоз» Публия Овидия Назона (43 г. до н.э. – 18 г.) изложены 250 мифов о превращениях богов и героев. Это – наиболее разработанный мифологический свод по всей римской литературе, оказавший большое влияние на позднейшую литературу и искусство. В «Фастах» описывались религиозные празднества и обряды римлян по календарю.

⁴¹ Помпоний Мела (I в.) – римский географ из Испании, автор сочинения «De situ orbis Libri III» (44г), представляющего собой простое перечисление стран и их краткое описание. Птолемей Клавдий (после 83–после 161 г.) – античный астроном, астролог, математик и географ, скомпилировал ранние работы греческих астрономов в «Великое математическое построение астрономии» (13 кн.), названное арабскими математиками «Альмагест». Обосновал геоцентрическую картину мира. В «De geographia libri octo» привел около 8000 координат различных географических пунктов по широте и долготе, создавая картину мира. Эразм участвовал в издании трактата «О географии» в 1533 г. в издательстве Фробена в Базеле.

⁴² Страбон (63 г. до н.э.–19 г.) – греческий географ и историк из понтийской Амасии, автор сочинения «География» в 17 книгах, почти полностью дошедшего до нас.

⁴³ Юлий Поллукс Полидевк (II в.) – латинский грамматик, автор труда «Ономастикон» (10 кн.) – словаря греческого языка, построенного не в алфавитном порядке, а по синонимам, о чем и упоминает Эразм.

⁴⁴ О дефектах произношения, распространенных у разных народов, Эразм писал в «Разговорах запросто» (Диалог Урса и Леона «О произношении»). Подробно эта тема разбирается в трактате «De recta Latini Graecique sermonis pronuntiatione» (1528).

⁴⁵ Ссылка на трактат Гесиода (VII в. до н.э.) «Теогония», повествующий о сотворении мира из хаоса, о происхождении богов и последовательности божественных династий, и на сочинение Дж. Боккаччо (1313–1375) «De genealogia deorum gentilium» (1472).

⁴⁶ Гай Юлий Гигин Старший (?–10 г.) – латинский ученый; автор «Fabulae» (справочника по мифам) и трактата «De poetica astronomia libri IV».

History of Education and Education

поэтов⁴⁷, ему надлежит стать сведущим в сокровенных писаниях. Короче, нет ни одной дисциплины, будь то военное дело, агрикультура, музыка, архитектура, которая не была бы полезной для тех, кто принимается за объяснение древних поэтов или ораторов. Но я вижу, что ты уже давно хмуришься. «Право, – говоришь ты мне, – ты накладываешь на простого учителя безмерное бремя». Действительно, я обременяю, но одного, чтоб облегчить чрезвычайно многих. Я хочу, чтоб один учитель учил бы всему, а не множество – каждый по одному [предмету]⁴⁸. Фабий уже достаточно предложил для развития речи мальчиков и для обучения их фигурам речи как бы шутя, через игру⁴⁹. После того, как первоосновы будут преподаны, я предпочел бы тотчас привлечь мальчика к практике говорения. Поскольку этот возраст в течение нескольких месяцев может заговорить на каком угодно варварском языке, что запрещает ему сделать то же самое на греческом или латинском? Однако это не имеет смысла в большой группе мальчиков и требует домашнего общения с учителем. Впрочем, в школе учитель тоже будет стараться или со многими, или с каждым в отдельности говорить настолько правильно, насколько это возможно. При этом пусть он что-либо объясняет и понуждает [учеников] к подражанию. Пусть он, если что-то будет сказано более сносно, не раз похвалит говорящих или исправит, когда они ошибаются. Если избрать этот прием, то они тоже будут вырабатывать привычку говорить более взвешенно и более тщательно и внимательнее наблюдать за говорящим учителем. Поможет и такое средство, если заранее установленными поощрениями или наказаниями их побуждать как бы на основании закона, чтоб они сами также между собой исправляли один другого. В дальнейшем учителю следует выбрать несколько наиболее эрудированных учеников для завершения спора. И будет бесполезно предложить мальчикам несколько формул: одни они должны использовать в споре, другие – в беседе, третьи – в застольях⁵⁰. Очевидно, их следует так преподавать, чтоб они были одновременно и легкими, и привлекательными. И впредь этот старательный и образованный, проницательного ума учитель не будет тяготиться, отбирая из всех собранных предписаний грамматиков некоторые самые-самые простые и кратчайшие, [излагая] их в максимально удобной последовательности.

После того, как он это передаст, [учеников] следует сразу привлечь к чтению какого-либо автора, наиболее подходящего для этой цели, а также к письменной и устной речи. На этой стадии учитель будет старательно «вдалбливать» для лучшего усвоения преподанные прежде положения и примеры, к которым может добавить кое-что, как бы готовя их уже тогда к более сложному. С этого момента они должны постоянно заниматься темами. В темах особенно нужно избегать, чтоб они, как это бывает, не были неглубокой мысли или примитивного изложения, но имели бы ту или иную меткую или привлекательную сентенцию. Однако она должна не слишком не соответствовать детскому уму, чтобы, одно читая, одновременно и нечто другое учили для более серьезных занятий в будущем. Следовательно, учителю нужно иметь тему, которую он мог предложить бы мальчикам, или достопамятную историю. Темы, например, такие: поспешность Марцелла стремительно

⁴⁷ Аврелий Пруденций Клемент (348–413 гг.) – христианский поэт, получил прозвище «христианского Горация». Эразм написал комментарий к поэмам Пруденция «О распорядке дня» и «О венцах», изданных дочерью Т. Мора Маргарет Мор-Ропер в издательстве Фробена в 1524 г.

⁴⁸ Эразм следует традиции современной ему школы. Специализация учителей и увеличение их числа не имели места в западно-европейской школе до второй половины XIX в.

⁴⁹ Cf.: [42, lib. I, cap. 2, 11, 24-26].

⁵⁰ В 1518 г. Эразм опубликовал подобное пособие – «Formulae colloquiorum» («Формулы для повседневных разговоров»), неоднократно переиздававшееся еще при жизни гуманиста.

низвергла Римское государство⁵¹, благоразумное промедление Фабия восстановило [его]⁵². Впрочем, здесь имеется также сентенция, что обычно необдуманные замыслы неблагоприятно осуществляются. Также: трудно рассудить, кто из двоих оказался глупее: Кратет, который выбросил золото в море, или Мидас, который считал, что ничего нет лучше золота⁵³. Также: чрезмерное красноречие стало роковым для Демосфена и Цицерона. Также: никакая похвала не может быть равной заслугам царя Кодра, который счел, что благо граждан следует спасти потерей собственной жизни⁵⁴. Не составит большого труда подобрать множество такого рода примеров у историков, особенно у Валерия Максима⁵⁵. Или пусть учитель использует предания, например, такие: Геркулес снискал себе бессмертие, побеждая чудовищ; Музы особенно любят источники и рощи, избегают дымных городов. Или басню: как правильно указал Жаворонок на то, что не следует поручать друзьям дело, которое можешь выполнить сам⁵⁶. Также: мешок, висющий на груди, все видят, а висющий сзади – не видит никто⁵⁷. Или: благоразумна была лиса, которая предпочла оставить насосавшихся клещей, чем, обобрав их, допустить голодных и жаждущих, которые высосут какой бы то ни был остаток крови⁵⁸. Или апофтегму, к примеру: далеко разошелся во взглядах с толпой нашего времени тот, кто предпочел человека без денег деньгам без человека. Также: по праву Сократ презирает тех, которые живут, чтобы есть, а не едят, чтобы жить. Заслуженно не хвалил Катон тех, которые разумны больше устами, чем умом. Или пословицу, что «сапожнику не следует судить выше сапога», что «не всякому дано плыть в Коринф»⁵⁹. Поскольку мы опубликовали столь много изданий «Хилиад»⁶⁰, то найти их не составит труда. Или сентенцию, например: ничто не стоит дороже, чем полученное мольбами⁶¹. Или: уступчивость порождает друзей, правдивость – ненависть⁶². Или: друзья, которые поодаль держатся, друзьями не являются. Или естественный признак какой-либо вещи, например: магнит притягивает к себе железо; горючесть нефти. Или такое свойство пальмы, что, если на неё положить груз, она не только не пригибается к земле, но, напротив,

⁵¹ Марк Клавдий Марцелл (III до н.э.) – римский полководец, погиб в битве с Ганнибалом при Венузии в 207 г. (убит в засаде). О неосмотрительности Марцелла см. у Тита Ливия: [9, lib. XXVII, cap. 27: 11].

⁵² Квинт Фабий Максим Веррукос (? –203 г. до н.э.) – римский полководец, вел против Ганнибала сдерживающую войну с целью измотать и обессилить врага мелкими стычками. Отсюда прозвище – Кунктатор-Медлитель.

⁵³ Кратет из Фив (к. IV в. до н.э.) – философ-киник, вел жизнь нищего бродяги вместе с женой Гиппархией; Мидас – в греческой мифологии царь Фригии, известный своим богатством. Все, к чему он прикасался, превращалось в золото.

⁵⁴ Кодр – легендарный последний царь Афин. По преданию, дельфийский оракул предсказал, что в войне с дорийцами Афины не будут захвачены, если погибнет их царь. Кодр, переодевшись нищим, затеял ссору с дорийцами, был убит и тем спас город.

⁵⁵ Валерий Максим (пер. пол. I в.) – автор «9 книг достопамятных деяний и высказываний» – сборника примеров добродетелей и пороков, составленного для нужд риторической школы. Обсуждаемые предметы – религия, мужество, человечность, счастье, дружба, верность и т.д. – иллюстрируются примерами из истории Рима и других стран. Как пособие по риторике труд пользовался популярностью в античную, средневековую и ренессансную эпохи.

⁵⁶ См. басню Бабрия в интерпретации Авла Геллия: [3, II, 29: 3].

⁵⁷ Ср. с басней «Две сумы» Эзопа: [23, № 253, с. 136].

⁵⁸ Ср. с басней «Лиса и еж» Эзопа [23, № 370, с. 172].

⁵⁹ Пословица имеет двойной смысл: указывает на богатство и расточительный образ жизни жителей и свидетельствует о трудностях плавания в Коринфском заливе.

⁶⁰ Эразм имеет в виду «Три хилиады (т.е. тысячи – Л.С.) и примерно столько же сотен пословиц» (1508) – дополненный греческим материалом сборник пословиц, более известный под первоначальным названием «Адагии».

⁶¹ Cf.: [15, lib. VII, cap. 24].

⁶² Здесь цитата из комедии Теренция «Девушка с Андроса» [19, I, lin. 68]: «<...> друзей / Уступчивость родит, а правда – ненависть».

History of Education and Education

стремится вверх и поднимается ещё выше. Или необычное свойство полипа, который меняет окраску по цвету лежащего под ним дна, чем ускользает из сетей рыбака. Или особую фигуру речи, например, такую градацию⁶³: богатство производит невоздержанность, невоздержанность – довольство, довольство – высокомерие, высокомерие – ненависть, а ненависть – гибель. Или сравнение, например: как железо, если его постоянно используешь, от этого истончается, а если не используешь, съедается ржавчиной, так и талант, если используешь, от тяготы гибнет, а если не используешь, ещё больше повреждается от праздности и безделья. Или аллегория, к примеру: не следует огонь к огню добавлять, как к пламени – масло. Или перестановку⁶⁴, как: я тебя таким считаю не потому, что сильно люблю, но потому сильно люблю, что таким считаю. Или распределение⁶⁵: он слишком глуп, чтобы суметь молчать, слишком некрасноречив, чтобы суметь говорить; он слишком простодушен, чтобы суметь солгать, слишком почтенен, чтобы желать лгать. Но я столько уже указал – довольно с меня. Или можно выбрать некий изысканный оборот речи, образец которого давать нет необходимости. Ничто не препятствует тому, чтобы несколько подходящих приемов, таких как сентенция, исторический пример, пословица или фигура, попали б в эту же речь. Соответственно, учитель, которому надлежит постоянно «бродить» среди хороших авторов, повсюду будет собирать подобные своего рода «цветочки» и будет представлять эти отрывки, или даже изменит их форму сообразно способностям детей.

После того, как посредством этих приемов мальчик приобретет достаточный речевой навык, тогда, если это представится возможным, его следует направить к более сложным темам грамматики, которые нужно по разделам и в определенном порядке так передать, чтобы в первую очередь были предложены самые простые, да и то вкратце. Затем, когда только способности учащихся вполне разовьются, тогда целесообразно прибавить в определенной последовательности весь более сложный материал. Образец того, какой должна быть эта последовательность, ты можешь взять в грамматике Теодора Газы. Однако мне б хотелось, чтоб ученики надолго не задерживались на правилах, а были немедленно отосланы к более серьезным авторам, особенно, если они уже постигли те основы – риторику, фигуры и стихотворные размеры⁶⁶, о которых я сказал. Тем временем они должны упражняться в более сложных темах, для отбора и изложения которых им потребуется старательный и образованный учитель. И даже если учитель посредственный, но в такой же степени скромный, он не откажется обратиться за помощью к другому, более образованному. Виды тем могут быть приблизительно такими: учитель сначала может предложить изложение на простонародном языке краткого, но выразительного письма, которое нужно затем передать на латинском или греческом языках или на обоих. Или притчу, или анекдот, но не пресный, или четырехчастную сентенцию⁶⁷, со сравнением каждой из двух частей и [анализом] способа их соединения. Или аргументацию, рассматриваемую в пяти частях⁶⁸,

⁶³ Gradatio (постепенное усиление) – перечисление, в котором каждый последующий член выражает более сильную степень качества или действия.

⁶⁴ Commutatio – риторическая фигура перестановки слов в двух смежных фразах. Эразм дает пример хиазма – х-образное расположение слов в двух рядом стоящих одинаковых синтаксических конструкциях.

⁶⁵ Distributio – риторическая фигура распределения или расчленения действия по частям между лицами.

⁶⁶ Стихотворным размерам Эразм посвятил специальное сочинение «De Metris», послужившее введением к изданию комедий Теренция 1529 г.

⁶⁷ Примеры таких сентенций см. в анонимной «Риторике для Геренния»: [31, lib. IV, cap. XVII].

⁶⁸ Argumentatio (probatio, confirmatio) – аргументация, изложение доказательств – одна из важнейших составных частей ораторской речи. Состоит из 5 частей: определение темы (propositio), краткое изложение обстоятельств

или дилемму с двумя положениями⁶⁹, или так называемое полирование, раскрывая его в семи аспектах⁷⁰. А иной раз, еще готовясь постигать искусство риторики, пусть разбирают отдельно какой-нибудь один из ее разделов⁷¹. Такого рода риторические упражнения описал Афтоний⁷². Иногда [пусть изучают] восхваление, порицание, миф, уподобление, сопоставление. Иногда – фигуру, хотя бы разделение, распределение, введение чужой речи, ответ на возражение, замечание. Не раз учеников следует попросить объяснить стихотворение, неоднократно – оформить прозаическую речь стихами. Время от времени пусть имитируют в лексике и стиле письмо Плиния или Цицерона. В другой раз одно и то же изречение разными словами и фигурами снова и снова распространяют. А иногда то же самое изречение пусть варьируют по-гречески и одновременно по латыни в стихах и в прозе. Иногда одну и ту же речь пусть переложат пятью или шестью стихотворными размерами, которые определил наставник. Иногда одну и ту же сентенцию пусть преобразовывают посредством как можно более разнообразных мест и фигур. Но больше всего пользы бывает от переводов с греческого. А потому желательно, чтоб ученики занимались такими упражнениями как можно чаще и усерднее. Ибо тут одновременно и вырабатывается способность понимания речи, и глубоко осознаются возможности и своеобразие обоих языков, и обнаруживается то, что является общим у нас с греками, а что – нет. Наконец, придется изыскать и употребить все средства латинского языка для передачи выразительности греческого. Даже если все это вначале и покажется детям трудным, но через практику станет более легким, а ум и старание учителя избавят мальчиков от доброй доли трудностей, когда он объяснит то, что, как он полагает, выше их сил.

Кроме того, с данными упражнениями следует перемежать частое объяснительное чтение⁷³ авторов с тем, чтобы у мальчиков имелся наготове [материал] для подражания. Впрочем, учитель после объявления темы должен обеспечить их достаточным запасом и слов, и фигур речи. При этом учеников следует побудить также к труду самостоятельного их нахождения, так что буде выставлены одни голые темы, каждый своими собственными силами смог открыть все относящееся к делу разработки, украшения, обогащения [речи]. И здесь я потребовал бы от образованного учителя внимательного отношения к отбору и разнообразию материала, а пока я покажу образец. Пусть многократно учитель предлагает написание письма – рекомендующего, отговаривающего, поощряющего, разубеждающего, повествующего, поздравительного, настоятельно требовательного, поручительного, утешительного, а также укажет качества каждого типа, некоторые общие места и формулы, а затем, показав содержание, также их особенности. Иной раз учитель сообщит различные варианты декламаторских тем, если прикажет, например, чтоб они порицали Юлия Цезаря или хвалили Сократа в торжественном стиле⁷⁴. Также в стиле убеждения⁷⁵: что сразу следует

дела (ratio), доказывание (confirmatio), украшение (exornatio), заключение (complexio). Cf: [31, lib. II, cap. XVIII: 28].

⁶⁹ Dilemma duabus – сочетание суждений, умозаключений с двумя противоположными положениями, исключающими возможность третьего.

⁷⁰ Expolitio – полирование включает: propositio, ratio, duplici sententia, contrarium, simile, exemplum, conclusio.

⁷¹ Пять понятий (частей) риторики: подбор материала (inventio), расположение его (dispositio), форма выражения (elocutio), использование памяти для приведения примеров (memoria), произнесение (pronuntiatio).

⁷² Афтоний (IV в.) – позднеантичный ритор из Антиохии, автор «Прогимнасм» (Progymnasmata), вводного курса риторических упражнений, который широко использовался педагогами-риторами XVI в.

⁷³ Praelectio – чтение вслух, лекция, см.: [42, lib. I, cap. VIII: 1-12; lib. II, cap. V: 1-17].

⁷⁴ Genus demonstrativum, ἐπιδεικτικὸν γένος – один из родов красноречия, красноречие торжественное.

History of Education and Education

учиться наилучшему; что в богатстве нет счастья; что мать собственным молоком должна кормить рожденное ею дитя⁷⁶; следует или нет стремиться к греческой учености; нужно жениться или не нужно; следует или не следует путешествовать. Также в стиле судебного красноречия⁷⁷: М. Гораций не заслуживает наказания⁷⁸. Но тот, кто взял на себя труд обучения, не должен тяготиться предварительно указывать новичкам, вступающим в эту палестру, сколькими предложениями данная тема может быть изложена. Кроме того, он покажет порядок предложений и как одно из другого следует. Далее, сколькими способами каждое предложение должно быть подкреплено, а каждый способ – сколькими обоснованиями. После этого – условия и места, откуда они могут быть почерпнуты. Затем – какими подобиями, отличиями, примерами, сопоставлениями, суждениями, пословицами, легендами, притчами каждая часть может быть снабжена. Пусть он укажет и риторические фигуры, если где-то покажется очевидным, что они могут встретиться, фигуры, которые могли бы сделать речь или более остроумной, или более значительной, или более понятной, или более приятной. Если что нужно будет распространить⁷⁹, пусть покажет способ, либо посредством общих мест, либо с помощью тех методов, которые Квинтилиан разделил на четыре группы⁸⁰. А если встретятся аффекты⁸¹, пусть посоветует, какие каким образом могут быть выражены. И также пусть наметит заранее способы соединения и определит, какой переход будет наилучшим: от вступления к общему наброску, от общего наброска к разделам, от разделов к доказательствам, от одной предпосылки к другой, от причины к причине, от доказательств к эпилогу или заключительной части. И пусть продемонстрирует несколько формул, которыми было бы удобно начинать (речь), а также заканчивать. Наконец, если возможно, пусть учитель укажет несколько мест у авторов, откуда ученики могли бы взять что-либо, достойное подражания, в соответствии с заданием. Когда это будет сделано в седьмой или восьмой раз, уже можно начинать (как говорит Гораций) «плавать без пробковых предохранителей»⁸²; тогда уже не будет необходимости постоянно им, словно младенцам, класть в рот заранее разжеванную пищу, достаточно будет просто задать тему⁸³.

Я не против и того вида упражнения, который, я знаю, был в ходу у древних, то есть отбор тем из Гомера, Софокла, Эврипида, Вергилия, а иногда – из историков. Например, как Менелай перед Троянским собранием потребовал назад Елену⁸⁴. Или как Феникс посоветовал Ахиллу, чтоб тот вернулся в сражение⁸⁵. Или как Одиссей уговаривал троянцев,

⁷⁵ Убеждающий стиль (*genus suaserium*) наряду с разубеждающим (*genus dissuasivum*) в совокупности составляли второй род красноречия – совещательное, т.е. политическое (*genus deliberativum, συμβουλευτικόν γένος*).

⁷⁶ Вопрос о вскармливании младенцев составлял существенный элемент педагогики и евгеники Ренессанса. См. диалог «Роженица» Эразма: [29, с. 316-318].

⁷⁷ Третий вид красноречия – судебное (*genus iudiciale, forense, δικαστικόν γένος*).

⁷⁸ М. Гораций – один из трех братьев-близнецов, решивших, по преданию, спор между Римом и Альба-Лонгой своим поединком с тремя братьями Куриациями. С триумфом вернулся в Рим и убил свою сестру, оплакивавшую смерть своего жениха, одного из Куриациев.

⁷⁹ *Amplificatio* – элемент риторической подготовки речи.

⁸⁰ Cf.: [42, lib. VIII, cap. IV: 3]: «Амплификация состоит, как я вижу, самое большее из четырех видов – усиление (*incrementum*), сопоставление (*comparatio*), взвешивание (*ratiocinatio*), накопление (*congeries*)».

⁸¹ *Affectus, affectio* – проявление эмоций. Cf.: [42, lib. VI, cap. II: 1-36].

⁸² Т.е. без посторонней помощи. В «Сатирах» Горация см.: [6, lib. I, № 4: 120].

⁸³ Аналогия между учителем и кормилицей восходит к Сократу.

⁸⁴ Так называемая «Троянская речь» – распространенная среди софистов декламаторская тема. Декламацию Либания «Речь Менелая перед собранием троянцев» Эразм в 1503 г. перевел с греческого языка, а в 1519 г. издал в Лувене.

⁸⁵ Феникс (миф.) – царь долопов, старый учитель Ахилла, вместе с ним принимавший участие в Троянской войне, подробнее см. у Гомера: [5, IX: 428-443].

что лучше им было бы вернуть Елену, нежели переносить войну⁸⁶. У Либания и Аристиды сохранилось несколько риторических упражнений в этом роде.⁸⁷ Затем как некий друг увещевал Цицерона не принимать условия, предложенного Антонием, каковой рассказ есть у Сенеки⁸⁸; или как Фаларид убеждал дельфийцев посвятить медного быка своему богу⁸⁹. К этому же роду [упражнений] относятся письма, которые циркулируют под именем Фаларида или Брута⁹⁰. При исправлении учитель будет хвалить, если что-либо покажется удачно найденным, переданным или имитированным, [а] если что-то пропущено, или не на своем месте помещено, если будет сказано что-либо несоразмерное, или слишком вольно, или слишком непонятно, или даже недостаточно изящно, он укажет и продемонстрирует, каким образом это может быть исправлено, и неоднократно заставит исправить. Особенно же учитель будет возбуждать души учащихся, если затеет соревнование, словно поощряя некое соперничество между ними.

А еще мне бы не хотелось, чтоб при толковании авторов ты поступал так, как поступает ныне из-за какого-то порочного тщеславия толпа учителей: чтобы ты не пытался о любом отрывке говорить всё [как о целом произведении], но только то, что пригодно для объяснения данного места, за исключением, пожалуй, случая, когда отступление покажется подходящим для развлечения⁹¹. Поэтому, если ты спрашиваешь у меня также и о способе этого толкования, по крайней мере [вот] этот кажется мне наилучшим. Прежде всего, с целью стяжать внимание слушателей, пусть учитель восхвалит немного достоинства того [автора], толкование которого он начинает. Далее ему следует показать привлекательность и полезность содержания. Затем нужно изложить общий смысл произведения; если паче чаяния оно допускает различные толкования (что для большинства свойственно), то обозначить различия [между ними]. Так, приведем в качестве примера комедию Теренция. Намереваясь толковать [ее], прежде следует вкратце рассказать о судьбе автора, о даровании, об изящности языка, затем – сколько удовольствия и пользы может доставить чтение комедий, потом – какое значение имеет этот жанр и откуда происходит, и сколько видов комедии существует, и каковы законы комедии, наконец, пусть объяснит как можно более доступно и кратко суть сюжета. Пусть учитель тщательно разъяснит тип стихотворного размера, потом просто перечислит [эти пункты], а затем – объяснит каждый в отдельности более подробно. Далее ему надлежит старательно указывать на отличающиеся изяществом выражения, или если что-то сказано архаически или по-новому, или греческое выражение,

⁸⁶ Cf.: [1, Epit. III: 28; 32, XVI].

⁸⁷ Либаний (314–393 гг.) – великий ритор и грамматик; Эразм имеет в виду декламации (прогимнасы), среди которых встречаются басня (типа эзоповской), диегема (рассказ на историческую тему), хрия (развитие морального принципа каким-либо знаменитым человеком), сентенция (развитие философского положения), опровержение/ защита правдивости рассказа о богах и героях, похвала/порицание какого-либо человека или предмета, сравнение двух людей или вещей, экфразы (описание памятника изобразительного искусства или достопримечательности местности). Элий Аристид (129–189 гг.) – известный ритор эпохи «второй софистики». Сборник риторических упражнений Аристиды опубликован во Флоренции в 1517 г., до этого были в ходу рукописные варианты.

⁸⁸ Имеется в виду Луций Анней Сенека Старший (ок. 55 г. до н.э. –40 г.) – автор труда «Образы, отрывки и оттенки мастерства различных ораторов и раторов» (11 книг). В состав сборника входят примеры увещательных речей к мифологическим или историческим героям – так называемые «Свазории» (Suasoriae) в 7 книгах; «Контроверсии» (Controversiae) в 10 книгах – прения по поводу выдуманных судебных казусов. Каждая из контроверсий включает от 6 до 10 тем с обсуждением «за» и «против».

⁸⁹ Фаларис, Фаларид – тиран из Акраганта (Сицилия), правивший в 670–594 гг. до н.э. По преданию, приказывал сжигать своих врагов заживо в бронзовом быке.

⁹⁰ Эразм имеет в виду собрание из 148 писем, автором которых считался Фаларид.

⁹¹ Digrediendum, digressio, παρέκβασις – отступление, одна из фигур мысли. Подробнее см. у Цицерона: [22, lib. III: 53].

History of Education and Education

если что-либо изложено неясно или излишне длинно, если стиль тяжеловесный или путанный, если где-то [встретится] этимология, или деривация⁹², или присоединение, достойное рассмотрения⁹³, если какое-либо правило орфографии, если какая-либо фигура, если какие-либо риторические места⁹⁴, украшение или искажение. Затем пусть сопоставит параллельные отрывки у разных авторов, выявляя, что есть различающегося и что есть сходного, а также не умалчивает о том, что было имитировано, что содержит аллюзию, что взято из другого источника или заимствовано, поскольку большинство латинских сочинений берут начало от греческих. Наконец, можно приступить к философии⁹⁵, а для нравственного воспитания следует умело привлекать также произведения поэтов⁹⁶, хотя бы как образцы. Например, историю Пилада и Ореста – для показа выдающейся дружбы⁹⁷, миф о Тантале⁹⁸ – для проклятия алчности. Учителю здесь немало поможет Евстафий, комментатор Гомера⁹⁹. И может статься (если только учитель будет человеком быстрого ума), что даже если встретится какой-либо отрывок, могущий развратить юношеский возраст, это отнюдь не повредит нравам, но фактически учитель может извлечь некую пользу, а именно: либо привлекая внимание к аннотированию, либо призывая к более возвышенным размышлениям. Например, если кто-либо намеревается читать вторую эклогу Вергилия¹⁰⁰, пусть подготовит надлежащее предварительное замечание, а лучше предохранит души слушателей таким образом: пусть он скажет, что дружба существует не иначе, нежели между похожими людьми, ибо сходство есть виновник взаимной благосклонности, напротив, несходство – родитель ненависти и раздора¹⁰¹. Чем больше, истинней и прочнее станет сходство, тем крепче и теснее становится дружба. Разумеется, такой смысл имеется у многих пословиц в литературе. Например, «добрые на званые пиры добрых и незваные принимаются»; и «подобное радуется подобному»; и «равный веселит равного»; и «ищи жену – равную себе»; и что Бог всегда подобное приводит к подобному; и «галка всегда садится к галке»; и «похожие имеют одинаковые уста и одинаковый латук»; и «равные с

⁹² Derivatio – фигура речи, замена одного слова другим, близким по значению, но более мягким, например, «уйти из жизни» вместо «умереть».

⁹³ Compositio, adiunctio, эпидевксис – фигура речи, где одно управляющее слово имеет при себе ряд управляемых.

⁹⁴ Figurae, lumina (блестки), συήματα – выражения, отступавшие от нормы разговорной естественности, средство придания речи качества пышности. Выделяют около 70 фигур; различают фигуры мысли и фигуры слова. Locī rhetorici, топосы – положения, признаваемые истинными, на основании которых конкретное обоснование представляется истинным и доказательным.

⁹⁵ Очевидно, речь идет об этике.

⁹⁶ Ср.: [30, с. 101-102].

⁹⁷ Пилад – в греческой мифологии племянник Агамемнона по матери. После смерти Агамемнона, родители Пилада воспитали его сына Ореста, которому Пилад стал верным другом, спутником и помощником. История П. и О. – классический пример дружбы, ссылки на который в античной и гуманистической литературе бесчисленны.

⁹⁸ Тантал (миф.) – сын Зевса, любимец богов, посещавший их пиры, царь г. Сипила. За оскорбление богов низвергнут в царство мертвых, где был осужден на вечный неутолимый голод и жажду, т.к. вода и ветка с плодом отступали, когда он протягивал к ним руки. Отсюда выражение «Танталовы муки».

⁹⁹ Евстафий (? – 1194) – преподаватель риторики в Константинополе, архиепископ Фессалоник; автор полных комментариев к «Илиаде» и «Одиссее» Гомера, в которых собрал все доступные гомеровские схолии и комментарии ранних авторов. Ренессансное издание комментариев Евстафия вышло в Риме в 1542–1550 гг.

¹⁰⁰ Эклога II Вергилия – традиционная в жанре буколики песня-жалоба влюбленного пастуха, описывает реальную историю из жизни поэта: влюбленный Коридон (сам Вергилий) добивается взаимности от мальчика Алексиса, слуги Азиния Поллиона, государственного деятеля, оратора, патрона поэта. В благодарность за эклогу Поллион подарил мальчика Вергилию.

¹⁰¹ Ср. рассуждения Эразма о симпатии и антипатии, о дружбе и вражде в природе в диалоге «Дружество», см.: [29, с. 596-608].

равными легче всего соединяются»; и «пожилой пожилую берет в жены»; и «заика заику лучше понимает»; и «кузнечик кузнечику дорог, муравей – муравью, а критянин – эгинцу»¹⁰². Со своей стороны, многочисленные пословицы о несходстве означают не что иное, кроме того, что между людьми, которые не схожи судьбой, образом жизни, людьми с разными увлечениями, или совершенно не бывает дружбы, или, если возникает, то не бывает прочной и быстро прекращается; вследствие этого случается, что неуч не выносит знатока наук, мирянин¹⁰³ – священника, деревенщина – придворного¹⁰⁴, юноша – старика. И по этой же причине эпикурец не [терпит] стоика, философ – правоведа, поэт – богослова, косноязычный – красноречивого. От этого же чуть не исчезла дружба братьев-близнецов Амфиона и Зета, так как один усердствовал в игре на лире, другой находил удовольствие в возделывании земли. И исчезла бы, если б Амфион, отбросив лиру, не перешел к занятию брата¹⁰⁵. По той же причине дружба Кастора и Поллукса была столь порочной, что даже не обошлось без позорной попытки убийства. Хотя родились оба из одного яйца, но близнецами они быть не могли еще и потому, что один был кулачным бойцом, а другой увлекался лошадьми¹⁰⁶. Оттого же плохо сочетались Рем с Ромулом, ибо один был угрюмого и сурового нрава, другой – ласковым: поэтому и имя Ром на Ромул было изменено¹⁰⁷. Хуже всего сочетались Каин и Авель, ибо их привлекал разный образ жизни¹⁰⁸. Напротив, величайшему сходству сопутствует и высочайшая степень любви, как это и описано поэтами, к примеру Нарцисс, избегавший прежде всякой дружбы, лишь только увидел свое собственное отражение в чистейшем источнике, тотчас воспылал самой пылкой любовью¹⁰⁹. Ибо что более похоже на нас, чем собственное отражение? Следовательно, когда ученый любит ученого, трезвый – трезвого, скромный – скромного, честный – честного, каждый любит не что иное, но свой собственный образ в другом человеке, то есть самого себя, но в ином обличье. Но если сходство к тому же основывается на добрых свойствах души, которые суть поистине добрые, а это – благочестие, справедливость, воздержанность, тогда рождается дружба, обладающая теми качествами, что скрепляют ее, а именно: (дружба) честная, верная, чистая, непреходящая, нерушимая. С другой стороны, [учитель] должен внушить, что если дружба основана на вещах материальных и преходящих, тем паче непристойных, то она не будет ни приятной, ни продолжительной, ни просто дружбой. В связи с этим можно показать, как Платон изображал двух Венер, одну – небесную, другую – земную¹¹⁰. А также двух Купидонов, каждого соответствующего своей матери¹¹¹. Небесная Венера порождает истинные образы, а её сын внушает истинные и благородные чувства. Среди достойных любовь всегда обоюдна, среди простых по большей части бывает, что один

¹⁰² «Критянин – эгинцу» – сходство либо как у жителей островов, людей с дурной репутацией (лжец со лжецом, вор с вором), либо основано на историческом факте колонизации Эгины Критом.

¹⁰³ В оригинале – «*gorphanus*» – непосвященный.

¹⁰⁴ Понятия «столичный», «придворный» и «сельский», «деревенский» в латинском языке имеют дополнительное значение «изящный» и «грубый».

¹⁰⁵ Амфион и Зет (миф.) – братья-близнецы, сыновья Зевса и Антиопы. Зет, обладая большой физической силой, занимался охотой и земледелием, Амфион предпочитал музицировать.

¹⁰⁶ Кастор и Поллукс (Полидевк) – братья-близнецы, сыновья Леды, супруги спартанского царя Тиндарея. Зевс явился к Леде в образе лебеда и от этого союза родились близнецы Диоскуры. По другой версии мифа, которую излагает Эразм, Полидевк был сыном Зевса, а Кастор – Тиндарея, т.е. был смертен.

¹⁰⁷ Уменьшительная форма образована с помощью суффикса –*ül*: Romus – Romülus.

¹⁰⁸ Ср.: «И был Авель пастырь овец, а Каин – земледelec» [Быт. IV. 2].

¹⁰⁹ Нарцисс (миф.) – прекрасный юноша, сын речного бога Кефисса. Будучи наказан нимфой Эхо за то, что отверг ее любовь, влюбился в собственное в воде отражение и умер от мук неутоленной страсти.

¹¹⁰ Имеется в виду диалог о любви «Пир» Платона.

¹¹¹ Ср.: [30, с. 202].

History of Education and Education

любит, другой ненавидит, один неотступно преследует [другого], а тот [его] отвергает. Это случается обычно вследствие несходства характеров и [образа] жизни. Оттого же у поэтов остроумно представлен Купидон, который подчас одного уколёт золотым острием, а другого – свинцовым; первого – чтоб любил, второго – чтоб ненавидел. И ничто не может быть несчастнее такого рода дружбы. Как бы олицетворение такой дурно скрепленной дружбы представляет Вергилий в этой Эклоге. Коридон – селянин, Алексис – горожанин; Коридон – пастух, Алексис – придворный; Коридон – неуч (ибо Вергилий называет его песни грубыми), Алексис – образован; Коридон – преклонных лет, Алексис – в цветущем возрасте; Коридон – уродлив, а тот – прекрасен. Короче, всё несхожее. Поэтому мудрому человеку, если он хочет быть любимым взаимно, следует выбирать друга, соответствующего его характеру. Если, повторяю, это будет предварительно сказано, то уже можно прочесть указанные отрывки, опрометчиво поэтически изображающие страсти сельчанина и, я полагаю, ничто непристойное не войдет в сознание слушателям, если только кто-либо не пришел уже развращенным. То есть он эту заразу подхватил не здесь [в процессе занятий], но сюда с собой принес. Я изложил этот пример очень пространно, чтоб каждый в остальных случаях мог придумать таким же образом нечто подобное для себя.

Так вот, во вступлении к каждому сочинению учителю следует определить, какова жанровая природа произведения и что в нем преимущественно стоит принять во внимание. Например, в эпиграммах похвальна остроумная краткость. Затем он объяснит теорию смешного, которую сообщают Фабий и Цицерон¹¹². [Укажет], что эта литературная форма особенно приятна в умело брошенных в заключение восклицаниях¹¹³, которые оставляют в душе читателя своего рода побуждение к размышлению. В трагедии следует наблюдать главным образом аффекты, и притом наиболее глубокие из них. Пусть учитель вкратце покажет, каким образом они возбуждаются. Затем – рассмотрит доводы [героев], как если бы они были примером декламаций. Наконец, нужно разобрать описания мест, времен, различных событий, острых споров, которые могут быть выражены дистихом, или одностишием, или полустихом. [Он объяснит], что в комедии следует, прежде всего, наблюдать изображение моделей поведения¹¹⁴ и повседневной жизни, и что аффекты здесь выступают довольно смягченными и скорее привлекательными, нежели мучительными. [Он покажет], что модели поведения должны быть рассмотрены в первую очередь, не только общеизвестные (юным свойственно влюбляться, сводникам – нарушать клятву, проститутке – завлекать, старику – ворчать, рабу – обманывать, солдату – хвастаться и подобное в этом же роде)¹¹⁵, но и нечто иное, особое, что поэт по своему усмотрению приписывает другим героям. Например, в «Девушке с Андроса» Теренций выводит на сцену двух стариков с весьма различающимися нравами: Симона – резкого и немного язвительного, далеко не глупого и совсем не бесчестного, и, с другой стороны, Хремета – учтливое, всегда миролюбивое и в любой ситуации управляющего собой, умиротворяющего, насколько возможно, все [споры], и хотя мягкого, однако совсем не тупоумного. Также (автор выводит) двух юношей, различающихся характером: Памфила,

¹¹² Cf: [42, lib. VI, cap. III: 1-112 (De risu); 22, II: 217; 21. 21, I: 103-104].

¹¹³ В тексте – epiphonema, acclamatio – восклицание о рассказанном или защищаемом деле.

¹¹⁴ Decorum – приличия, «подобное», «пристойное». Классическое изложение понятия decorum как пристойности поведения см. у Цицерона: [21, lib. I: 94, 97-98]. У Эразма развитие данной темы см. в диалогах «Внушение наставника», «Мальчишеское благочестие», «Пестрое застолье»: [29, с. 44-46; 57-69; 442-448].

¹¹⁵ Эразм приводит сюжетные стереотипы и традиционные сценические маски и модели поведения, свойственные определенным социальным категориям, действующим в античной комедии.

рассудительного сообразно с его возрастом и изобретательного, но немного резкого, так что можешь узнать сына Симона; с другой стороны, Харина – ребячливого, глупого и лишнего пронизательности. И опять же двух рабов с различными характерами: Дава – хитрого и преисполненного замыслами, и непоколебимейшего оптимиста¹¹⁶ и прямо противоположного [ему] Биррия – человека без какой-либо инициативы, лишь постоянного виновника отчаяния для своего хозяина¹¹⁷. То же самое в «Братьях»: Микион – даже в ворчании кроток и приветлив, Демея же и в лести исполнен едкости. И опять же, [возьмем] Эхина, ни на что не решающегося из-за привычки к городскому образу жизни и надежды на Микиона, но при этом в нем обнаруживается человек честного характера, предупредительный по отношению к брату, верный девушке; с другой стороны, возьмем Ктесифонта – по-деревенски простоватого и робкого из-за неопытности в любовных делах; Сира – лукавого и дерзкого, такого во всем притворщика и лицемера, что только хмель избличает его фальшь; Дромона – тупого и ленивого¹¹⁸. Но продолжать этот список здесь не стоит, в данный момент достаточно определить метод. В «Эклогах» учителю следует указывать, каково описание «золотого века» и образа жизни «во время оно». Также, что бы мы ни упомянули из сентенций, уподоблений или сопоставлений – они взяты из пасторальной жизни: чувства просты, герои находят удовольствие в песнях, афоризмах и пословицах и находятся в плену у суеверий и предзнаменований. Таким же образом учитель позаботится напомнить, чем особенным отличаются героический эпос, история, диалог, притча, сатира, ода и остальные литературные жанры. Тогда ему не будет трудно показать, какие достоинства или даже промахи есть у отдельных авторов в отдельных текстах, чтобы в результате подростки уже в раннем возрасте приучались к рассуждению – что для них есть существеннейшего в любом произведении. В этом случае учителю помимо опыта и таланта также будут полезными книжка Цицерона «О знаменитых ораторах»¹¹⁹, а также рассуждения о писателях Квинтилиана, Сенеки, «Рассуждения о писателях» Антонио Кампано и, конечно, старейшие комментаторы; Донат особенно был занят этим¹²⁰.

Этому служит и прием обсуждения [замысла], например: почему Марк Туллий в речи в защиту Милона притворялся, что он боится¹²¹; или почему Вергилий столь превозносит Турна, врага Энея¹²²; или отчего у Лукиана непризнанный врач не досаждал мачехе, но чаще восхваляет её и более строг в отношении отца, нежели мачехи¹²³. Впрочем, здесь также можно до бесконечности распространяться. Кто-либо, пожалуй, сочтет, что все это требует слишком много труда. Действительно, я хочу, чтоб наставник был образован и подготовлен

¹¹⁶ В тексте – «sperandi auctorem» – вдохновителя надежды.

¹¹⁷ В эпоху Возрождения известность Теренция неизмеримо возросла после появления в 1470 г. первого печатного издания его пьес. В 1476 г. «Девушка с Андроса» впервые в Новое время была поставлена на сцене театра Флоренции. В указанных строках Эразм характеризует характерный для Теренция прием «удвоения» интриги и характеров.

¹¹⁸ Эразм, вероятно, ошибся. Дромон в пьесе «Братья» упоминается один раз в речи Сира, приказавшему ему очистить рыбу (строка 376). Следовательно, характеристика «тупой и ленивый» не может относиться ни к Дромону, ни к Сиру.

¹¹⁹ Имеется в виду трактат Цицерона «Брут, или о знаменитых ораторах» (46 г. до н.э.): [22].

¹²⁰ Cf.: [42, lib. X, cap. 1. De soria verborum]; О Сенеке – см. выше примечание 87; Антонио Кампано (1429–1477 гг.) – итальянский гуманист, автор трактата «Критический разбор различных авторов» (In varios auctores censurae), 1502. Эразм упоминал его как человека, «рожденного для шутки и остроумия» (34, vol. I, Ep. 60).

¹²¹ Подробнее об обвинении Тита Анния Милона и выступлении Цицерона см.: [13].

¹²² Турн – мифический царь рутулов, вступивший в борьбу с троянцами, погиб в единоборстве с Энеем, подобно тому, как Гектор погиб от руки Ахилла.

¹²³ Имеется в виду герой диалога Лукиана «Лишенный наследства», переведенного Эразмом в 1506 г. Лишенный наследства сын изучал медицину и, вылечив своего отца от безумия, был вновь принят в семью. Позже, когда его мачеха сошла с ума, он отказался ее лечить и был вновь изгнан, лишившись всего состояния.

History of Education and Education

длительным опытом работы¹²⁴. Если таковой найдется, мальчики совсем без труда овладеют этими знаниями. Ибо, если вначале эта программа и покажется довольно тяжелой, но будет облегчена в результате занятий и [приобретения] навыков. Если я не ошибаюсь, это – доподлинно наилучшее и подходит, чтоб сразу обучать детей наилучшему¹²⁵. Впрочем, не везде следует внедрять всё целиком, дабы ученики не испытали пресыщения, а усвоили самое важное. Но не меньшее старание, чем [было потрачено] на объяснение, учителю следует приложить, проверяя то, что он преподавал. Несомненно, такой труд для учителя является тяжелейшим, но для учеников – полезнейшим. И пусть учитель проверит не только урок в общих чертах, но все, что бы ни было по сути важного, должно быть проверено, чтобы они привыкали это значительное потом верно воспроизводить. И, право же, пусть не отпугнет от этого дела трудность, ибо она преодолевается даже в месячный срок. Мне никогда не нравилось, что юноши записывают всё говоримое, ибо из-за этого случается, что остается без внимания развитие памяти. Разве только кто-то пожелает что-либо кратко пометочками записать, и это лишь до тех пор, пока память не будет укреплена опытом, и ученики не будут нуждаться в помощи письменного слова.

Наконец, я придаю столь большое значение надлежащему методу обучения, что, найдись старательный и образованный учитель, то я не сомневался бы поручиться своим опытом: он мог бы привести юношей к приемлемому знанию обоих языков и даже красноречию с меньшим трудом и за меньшее число лет, были бы только обнаружены не совсем удручающие способности, нежели те самые пресловутые грамматикеры уведут их к своему собственному заиканию, а лучше сказать – к немоте. Итак, обученный этим первоосновам в начальной школе, мальчик потом мог бы с уверенностью сам обратиться к более высоким наукам, и, куда бы он ни направился, он легко засвидетельствует, насколько важно, что он изначально обучался у наилучших наставников. Эти рекомендации, которые я, мой славнейший Петр, написал о способе обучения, я предлагаю тебе сейчас – пользуйся ими, если понравились, а если нет, по крайней мере, прими благосклонно наше усердие в ответ на твою искренность. Ты только продолжай так, как уже начал стремиться к добрым наукам, и просвещай твою во всех отношениях процветающую Галлию еще и благородными штудиями. Будь здоров, прощай.

Обсуждение и заключения

Положения трактата Эразма Роттердамского «О способе обучения» носят прикладной характер. Они были востребованы в школьной аудитории во многих европейских странах в Новое время, что обусловило популярность сочинения Роттердамца. В наши дни его рекомендации также не утратили актуальности и под названием «интерактивных методов» они с успехом могут быть применены (и применяются) в преподавании как древних классических, так и иностранных языков. В более широком плане идеи Эразма позволяют выявить специфику педагогической концепции Северного Возрождения и реализуемой им просветительской реформы образования и общества в целом.

¹²⁴ Наиболее близок к этому идеалу учителя наставник из диалога «Внушения наставника», см.: [29, с. 44-46].

¹²⁵ Cf: [42, lib. XII, cap. II].

Список использованных источников

1. Аполлодор. Мифологическая библиотека. Эпитома / перевод, заключительная статья, примечания, указатель В.Г. Боруховича. Л.: Наука, 1972.
2. Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при старом порядке. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 1999.
3. Геллий. Аттические ночи / под общ. ред. А.Я. Тыжова. СПб.: Гуманитарная Академия, 2007–2008.
4. Гесиод. Труды и дни // Эллинские поэты VII–III вв. до н.э. Эпос. Элегия. Ямбы. Мелика / пер. В.В. Вересаева; отв. ред. М.Л. Гаспаров. М.: Ладомир, 1999.
5. Гомер. Илиада / пер. В.В. Вересаева. М.-СПб.: Художественная литература, 2009.
6. Гораций. Собрание сочинений. СПб.: Биографический институт, 1993.
7. Джурицкий А.Н. История педагогики и образования: учебник для студентов вузов. М.: ВЛАДОС, 2006.
8. Князев Е.А. История педагогики и образования: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2018.
9. Ливий Тит. История Рима от основания города / пер. М.Е. Сергеенко. М.: Ладомир, 2002. Том II.
10. Маркиш С.П. Знакомство с Эразмом из Роттердама. М.: Мысль, 1971.
11. Меньшиков В.М. Педагогика Эразма Роттердамского: открытие мира детства. Педагогическая система Хуана Луиса Вивеса. М.: Народное образование, 1995.
12. Методы педагогического исследования: состояние, проблемы, перспективы: сборник научных статей, материалы Всероссийского семинара по методологии / под ред. В.М. Полонского. М.: ИТИП, 2006.
13. Педиан. Комментарий к речи Цицерона в защиту Милона // Цицерон. Избранные речи в 2-х тт. М.: Наука, 1962. Т. 2. С. 373-380.
14. Плавт. Пуниец // Плавт. Комедии. В 3 т. / пер. А.В. Артюшкова. М.: Терра. 1997. Т. 3.
15. Сенека. О благодеяниях / пер. П. Краснова. М.: Эксма-Пресс, 2016.
16. Смирин М.М.. Эразм Роттердамский и реформационное движение в Германии. Очерки по истории гуманистической и реформационной мысли. М.: Наука, 1978.
17. Софронова Л.В. Методические рекомендации Эразма Роттердамского о приемах чтения и толкования классических авторов (перевод и комментарий) // Альманах Славяно-греко-латинского кабинета Приволжского федерального округа «Thesaurus scientiarum et virtutum. Сокровищница знаний и добродетелей». Выпуск 1. Н. Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2008. С. 68-74.
18. Софронова Л.В., Хазина А.В. Школа св. Павла в Лондоне: ренессансная модель организации школьного дела // Вестник Мининского университета. 2017. №4(21). С. 7.
19. Теренций. Комедии / пер. А.В. Артюшкова; под ред. и с комм. М.М. Покровского, вступ. ст. П. Преображенского. М.: Художественная литература, 1985.
20. Торосян В.Г. История образования и педагогической мысли: учебное пособие. М.: Высшая школа, 2017.
21. Цицерон. Об обязанностях // Цицерон. О старости. О дружбе. Об обязанностях. М.: Наука, 1993.
22. Цицерон. Об ораторе // Цицерон. Три трактата об ораторском искусстве / пер. Ф.А. Петровского; под ред. М.Л. Гаспарова. М.: Наука, 1972.

History of Education and Education

23. Эзоп. Басни // Античная басня / пер. и комм. М.Л. Гаспарова. М.: Наука, 1991.
24. Эразм Роттердамский и его время / под ред. Л.С. Чиколини. М.: Наука, 1989.
25. Эразм Роттердамский. Воспитание христианского государя / пер. с лат. и коммент. А.В. Тарасовой. М.: Мысль, 2001.
26. Эразм Роттердамский. Жалоба мира / пер. с лат., вступ. ст., коммент. В.Д. Балакина // Эразм Роттердамский и его время. М.: Наука, 1989. С. 244-274.
27. Эразм Роттердамский. О воспитании детей // Образ человека в зеркале гуманизма. Мыслители и педагоги эпохи Возрождения о формировании личности (XIV-XVII вв.) / сост. Н.В. Ревякина, О.Ф. Кудрявцев. М.: УРАО, 1999.
28. Эразм Роттердамский. Похвала глупости / пер. с лат. П. Губера. М.: Художественная литература, 1983.
29. Эразм Роттердамский. Разговоры запросто / пер. с лат. С.П. Маркиша. М.: Художественная литература, 1969.
30. Эразм Роттердамский. Философские произведения / пер. и комм. Ю.М. Кагана; под ред. В.В. Соколова. М.: Наука, 1986.
31. Incerti scriptoris Rhetoricorum ad C. Herennium Libri IV (Rhetorica ad Herennium) // Cicero. M. Tullii Ciceronis Opera omnia. Vol. I. Turici, 1845.
32. Dares Phrygius. Daretis Phrygii De excidio Troiae historia / Rec. per F. Meister. Lipsiae: B. G. Teubner, 1873.
33. Erasmus Desiderius. Opera omnia Desiderii Erasmi Roterodami, recognita et adnotatione critica instructa notisque illustrate. Amsterdam: North-Holland Publishing Company, 1969-2015.
34. Erasmus Desiderius. Opus epistolarum / Ed. P. S. Allen, H. M. Allen, H. W. Garrod. T. I. Oxford: The Oxford University Press, 1906.
35. Erasmus of Rotterdam. On the method of study / Trans. and annot. B. Mc Gregor // Collected Works of Erasmus. Toronto-Buffalo-London: University of Toronto Press, 1974. Vol. 24. P. 665-672.
36. Erasmus Roterodami De ratione studii ac legendi interpretandique auctores // Opera Omnia. Desiderii Erasmi Roterodami. Recognita et adnotatione critica instructa notisque illustrata. Ordo 1. T II. Amsterdam, 1969. P. 110-119;
37. Hyma A. Erasmus and the Oxford Reformers (1493-1503) // Nederlandsch Archief voor Kerkgeschiedenis. № 25. 1932. P. 87 etc.
38. Mansfield B. Erasmus in the Twentieth Century: interpretations c. 1920–2000. Toronto: University of Toronto Press, 2003.
39. Mansfield B. Man of His Own: interpretation of Erasmus c. 1750–1920. Toronto: University of Toronto Press, 1992.
40. Mansfield B. Phoenix of His Age: Interpretations of Erasmus c. 1550–1750. Toronto: University of Toronto Press, 1979.
41. Margolin J.C. Introduction // Erasmus Desiderius. Opera omnia. Amsterdam, 1971. Ordo I. T. 2. P. 94-102.
42. Quintilian. M. Fabi Quintiliani Institutionis oratoriae libri XII. Lipsiae: Teubner, 1968.
43. Woodward W.H. Desiderius Erasmus Concerning the Aim and Method of Education. Cambridge: Cambridge University Press, 1904.

References

1. Apollodor. Mythological library. Epitom / translation, final article, notes, index V.G. Borukhovich. Leningrad, Science Publ., 1972 (in Russian).
2. Ar'es F. Child and family life under the old order. Ekaterinburg, Ural University Press, 1999 (in Russian).
3. Gellij. Attic nights. Ed. I. Tyzhova. St. Petersburg, The Humanitarian Academy Publ., 2007-2008 (in Russian).
4. Gesiod. Proceedings and days. *EHllinskie poehty VII–III vv. do n.eh. EHpos. EHlegiya. YAmby. Melika. Per. V.V. Veresaeva; otv. red. M.L. Gasparov.* Moscow, Lodomir Publ., 1999 (in Russian).
5. Gomer. Iliad. Per. V.V. Veresaeva. Moscow, St. Petersburg, 2009 (in Russian).
6. Goracij. Collected works. St. Petersburg, Biographical Institute Publ., 1993 (in Russian).
7. Dzhurinskij A.N. The history of pedagogy and education: a textbook for university students. Moscow, VLADOS Publ., 2006 (in Russian).
8. Knyazev E.A. The history of pedagogy and education: a textbook and a workshop for academic baccalaureate. Moscow, 2018 (in Russian).
9. Livij Tit. History of Rome from the founding of the city / trans. M.E. Sergeenko. Moscow, Lodomir Publ., 2002. Volume II (in Russian).
10. Markish S.P. Acquaintance with Erasmus from Rotterdam. Moscow, 1971 (in Russian).
11. Men'shikov V.M. Pedagogy of Erasmus of Rotterdam: the discovery of the world of childhood. The pedagogical system of Juan Luis Vives. Moscow, Public Education, 1995 (in Russian).
12. Pedagogical research methods: state, problems, perspectives: a collection of scientific articles, materials of the All-Russian Seminar on methodology. Ed. V.M. Polonsky. Moscow, 2006 (in Russian).
13. Pedian. Commentary on the speech of Cicero in defense of Milo. *Ciceron. Izbrannye rechi v 2-h tt.* Moscow, 1962. Vol. 2. Pp. 373-380 (in Russian).
14. Plavt. Puneets. *Plavt. Komedii. V 3 t. / per. A.V. Artyushkova.* Moscow, Terra Publ., 1997. Vol. 3 (in Russian).
15. Seneka. On Benefit. Trans. P. Krasnov. Moscow, Eksma-Press, 2016 (in Russian).
16. Smirin M.M. Erasmus Rotterdam and the Reformation movement in Germany. Essays on the history of humanistic and reformational thought. Moscow, 1978 (in Russian).
17. Sofronova L.V. Methodical recommendations of Erasmus Rotterdam about the methods of reading and interpretation of classical authors (translation and commentary). *Al'manah Slavyano-greko-latinskogo kabineta Privolzhskogo federal'nogo okruga «Thesaurus scientiarum et virtutum. Sokrovishchnica znaniy i dobrodetelej».* Vypusk 1. N. Novgorod: Nizhny Novgorod State Linguistic University O. N. Dobrolyubova, 2008. Pp. 68-74 (in Russian).
18. Sofronova L.V., Hazina A.V. School of St. Paul in London: Renaissance model of the organization of school affairs. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2017, no. 4(21), p. 7 (in Russian).
19. Terencij. Comedy / first. A.V. Artiushkova; Ed. and with comm. M.M. Pokrovsky, the entrance. Art. P. Preobrazhensky. Moscow, 1985 (in Russian).
20. Torosyan V.G. The history of education and pedagogical thought: a textbook. Moscow, 2017 (in Russian).
21. Ciceron. On duties. *Ciceron. O starosti. O druzhbe. Ob obyazannostyah.* Moscow, 1993 (in Russian).

History of Education and Education

22. Ciceron. About the speaker. *Ciceron. Tri traktata ob oratorskom iskusstve / per. F.A. Petrovskogo; pod red. M.L. Gasparova*. Moscow, 1972 (in Russian).
23. EHzap. Fables. *Antichnaya basnya / per. i komm. M.L. Gasparova*. Moscow, 1991 (in Russian).
24. Erasmus of Rotterdam and his time. Ed. L.S. Cicolini. Moscow, 1989 (in Russian).
25. EHrazm Rotterdamskij. Education of the Christian Sovereign. Trans. from lat., comment. A.V. Tarasovoj. Moscow, 2001 (in Russian).
26. EHrazm Rotterdamskij. The complaint of the world. Trans. from lat., entered. article, comment. V.D. Balakin. *EHrazm Rotterdamskij i ego vremya*. Moscow, Nauka Publ., 1989. Pp. 244-274 (in Russian).
27. EHrazm Rotterdamskij. On the education of children. *Obraz cheloveka v zerkale gumanizma. Mysliteli i pedagogi ehpoi Vozrozhdeniya o formirovanii lichnosti (XIV-XVII vv.) / sost. N.V. Revyakina, O.F. Kudryavcev*. Moscow, 1999 (in Russian).
28. EHrazm Rotterdamskij. Praise of stupidity. Trans. from the lat. P. Huber. Moscow, 1983 (in Russian).
29. EHrazm Rotterdamskij. Conversations easily. Trans. from the lat. S.P. Markisha. Moscow, 1969 (in Russian).
30. EHrazm Rotterdamskij. Philosophical works. Trans. and comm. Yu.M. Kagan; Ed. V.V. Sokolov. Moscow, 1986 (in Russian).
31. Incerti scriptoris Rhetoricorum ad C. Herennium Libri IV (Rhetorica ad Herennium). *Cicero. M. Tullii Ciceronis Opera omnia. Vol. I*. Turici, 1845.
32. Dares Phrygius. Daretis Phrygii De excidio Troiae historia. Rec. per F. Meister. Lipsiae: B. G. Teubner, 1873.
33. Erasmus Desiderius. Opera omnia Desiderii Erasmi Roterodami, recognita et adnotatione critica instructa notisque illustrate. Amsterdam: North-Holland Publishing Company, 1969-2015.
34. Erasmus Desiderius. Opus epistolarum. Ed. P. S. Allen, H. M. Allen, H. W. Garrod. T. I. Oxford: The Oxford University Press, 1906.
35. Erasmus of Rotterdam. On the method of study. Trans. and annot. B. Mc Gregor. *Collected Works of Erasmus*. Toronto-Buffalo-London: University of Toronto Press, 1974. Vol. 24. Pp. 665-672.
36. Erasmus Roterodami De ratione studii ac legendi interpretandique auctores. *Opera Omnia. Desiderii Erasmi Roterodami. Recognita et adnotatione critica instructa notisque illustrata. Ordo 1. T II*. Amsterdam, 1969. P. 110-119;
37. Hyma A. Erasmus and the Oxford Reformers (1493-1503). *Nederlandsch Archief voor Kerkgeschiedenis*, 1932, no. 25, p. 87.
38. Mansfield B. Erasmus in the Twentieth Century: interpretations c. 1920–2000. Toronto: University of Toronto Press, 2003.
39. Mansfield B. Man of His Own: interpretation of Erasmus c. 1750–1920. Toronto: University of Toronto Press, 1992.
40. Mansfield B. Phoenix of His Age: Interpretations of Erasmus c. 1550–1750. Toronto: University of Toronto Press, 1979.
41. Margolin J.C. Introduction. *Erasmus Desiderius. Opera omnia*. Amsterdam, 1971. Ordo I. T. 2. P. 94-102.
42. Quintilian. M. Fabi Quintiliani Institutionis oratoriae libri XII. Lipsiae: Teubner, 1968.

43. Woodward W.H. Desiderius Erasmus Concerning the Aim and Method of Education. Cambridge: Cambridge University Press, 1904.

© Софронова Л.В., Хазина А.В., 2018

Информация об авторах

Софронова Лидия Владимировна – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей истории, классических дисциплин и права, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: lidiasof@yandex.ru. ResearcherID: K-1997-2017

Хазина Анна Васильевна – кандидат исторических наук, заведующий кафедрой всеобщей истории, классических дисциплин и права, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: Annh1@yandex.ru. Researcher ID: K-1134-2017

Information about the authors

Sofronova Lydia Vladimirovna – Doctor of History, professor, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhni Novgorod, Russian Federation, e-mail: lidiasof@yandex.ru.

Khazina Anna Vasilievna – PhD in History, Head of the Department of General History and Classical Disciplines and Law, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhni Novgorod, Russian Federation, e-mail, e-mail: annh1@yandex.ru.

Вклад соавторов

Софронова Лидия Владимировна – перевод и комментирование текста источника, вступительная статья (60%).

Хазина Анна Васильевна – составление комментариев, вступительная статья (40%).

Contribution of the authors

Sofronova Lydia Vladimirovna – translation and commenting on the source text, introductory article (60%).

Khazina Anna Vasilievna – commenting on the text, design of the article and bibliographic list (40%).